

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

СБОРНИК ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ ШКОЛ

По итогам международных конкурсов эссе
от 05.05.2026, 10.05.2026, 15.05.2026, 20.05.2026

УДК 00
ББК 00
С17

Сборник эссе студентов и учащихся школ по итогам международных конкурсов эссе от 05.05.2026, 10.05.2026, 15.05.2026, 20.05.2026/
Профессиональная наука, 2026 – 56 с.

ISBN 978-1-291-66548-2

Данная книга является сборником эссе по результатам конкурсов, проводимых НОО «Профессиональная наука» в рамках проекта Interclover.

Эта книга будет наиболее полезна для учащихся школ, студентов, магистрантов и аспирантов.

УДК 00
ББК 00

- © Редактор Н.А. Краснова, 2026
- © Коллектив авторов, 2026
- © НОО Профессиональная наука, 2026
- © Smashwords, Inc., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «DIGITAL LIFE»..... 4

- АМРАХОВА С.Е. СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В XXI ВЕКЕ4
- ПАРШИНА А.А. БЕЗОПАСНЫЙ ГЕЙМИНГ: КАК РАСПОЗНАТЬ МОШЕННИКА И ЗАЩИТИТЬ СЕМЕЙНЫЙ БЮДЖЕТ7

ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «NEXT 50: КАК ИЗМЕНИТСЯ МИР»..... 12

- СЪЕДИНА Е.А. ОБРАЗОВАНИЕ-2050: ОТ ШКОЛЫ-ЛЕКТОРИЯ К ШКОЛЕ-ЛАБОРАТОРИИ 12

ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ» 18

- Новиков А.П. Лоскутное одеяло или плавильный котёл? МЕТАФИЗИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ МНОГОКУЛЬТУРЬЯ..... 18
- Новиков А.П. МЕРТВЫЙ СУВЕНИР20
- ЯШЕВА А.Р. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ.....22

ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «МОЙ ВЫБОР: ПРОФЕССИЯ И БУДУЩЕЕ»24

- АЛЕЕВА М. НА ПЕРЕКРЁСТКЕ ДВУХ БЕСКОНЕЧНОСТЕЙ.....24
- АРТЮХОВА М.А. ЮРИСТ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: НАВЫКИ И ТРЕНДЫ БУДУЩЕГО.....26

ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «МОЛОДЁЖНАЯ НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА»29

- СHELONDAEVA D.D. L'ÉCRITURE INCLUSIVE EN FRANÇAIS: LA GRAMMAIRE INFLUENCE-T-ELLE LA PERCEPTION DU GENRE?.....29
- GOLOSHUMOVA M.E. L'ÉCONOMIE DU FUTUR ET LA FINANCE NUMÉRIQUE: UN REGARD DE L'INTÉRIEUR31
- LUKYANENKO A.G. ART ET IDENTITÉ: COMMENT L'EXPRESSION CRÉATIVE RÉVÈLE QUI NOUS SOMMES.....33
- ДАНИЛОВА П.Г. КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «КНИГА ДОБРА: ВОЛОНТЕРЫ В БИБЛИОТЕКЕ»34
- ПОПЛОУХИНА А.В. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ВЫБОРА ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА В РКИ: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К МНЕМОНИЧЕСКОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ ВИДО-ВРЕМЕННОЙ ОППОЗИЦИИ37
- ТЕРЕХИН Д.А., ДРЫГИН Е.С. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ: РОЛЬ ИИ В НАУКЕ, ОБРАЗОВАНИИ, МЕДИЦИНЕ, ЭТИКА И ГРАНИЦЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 40

ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «ПАТРИОТИЗМ В МОЕМ СЕРДЦЕ: ГОЛОС МОЛОДЕЖИ»..... 42

- REZNIKOV D.K. WHY AM I A PATRIOT?..... 42

ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»..... 44

- ARSLANOV D.I. SPORT, TOURISM AND INTERNATIONAL COOPERATION 44
- СТЕПКИНА В.В. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЗНАЧЕНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ45
- ЦАРГУШ А.Ч. ЗАРОЖДЕНИЕ ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЫ В АБХАЗИИ..... 48

Амрахова С.Е. Социальные и гуманитарные науки: цифровизация общества, идентичность, язык и культура в XXI веке

Амрахова Сабина Ефратовна

ГБПОУ СПО "Дербентский медицинский колледж им. Г. А. Илизарова"

Текущий, 21-й, век считается эпохой масштабной цифровизации, в ходе которой радикально трансформируются все сферы человеческой жизни. Происходящие процессы внедрения цифровых технологий затрагивают не только экономику, промышленность и коммуникации, но и глубинные социокультурные основы общества.

Так, например, социальные гуманитарные науки оказались в центре осмысления произошедших изменений. Социология, психология, лингвистика, культурология, философия и другие дисциплины призваны сейчас не просто фиксировать новые реалии, но и анализировать их последствия для будущего человечества, чтобы спрогнозировать риски и возможности цифровой эпохи, ведь текущая социальная роль цифровизации заключается именно в трансформации повседневной культуры.

Цифровизация общества радикально меняет ландшафт социальных и гуманитарных наук, заставляя пересматривать классические представления о личности, языке и культуре. Культура все больше становится сетевой, переходит плоскость интернет-сообществ, а язык адаптируется к клиповому восприятию, создавая новые смыслы и риски. Так язык, как основа культуры в 21-м веке подвергается интенсивному влиянию технологий, происходит переход к визуальным коммуникациям, где текст уступает место медиа контенту, а эмодзи и упрощения языка меняют структуру общения.

Потеря культурной самобытности – одна из заметных трансформаций: трансформация идентичности в цифровой среде, например, понятие «Я» становится множественным и пластичным. Пользователи создают образы в соцсетях экспериментируют с различными ролями, что открывает пространство для самоопределения и творческой самопрезентации, но в то же время порождает новые риски в виде давления на соответствие идеальным образам, при этом отношения становятся более поверхностными, и происходит деление целостного «Я» его дробление.

Алгоритмы платформ, усиливают это разделение, подбирая контент, который подтверждает предшествующие предпочтения, тем самым создают определенный информационный пузырь.

В условиях персонализированной информационной среды политические и культурные ориентиры становятся более локализованным, а также более поляризованными.

Поэтому я считаю, что в 21 веке цифровизация перестала быть просто технологичным процессом, превратившись в антропологический вызов. Как мне кажется, личность сегодня всё больше функционирует в условиях цифровой двойственности, где идентичность частично переносится в виртуальное пространство. Как отмечается в современных исследованиях, информационная культура всё сильнее становится компонентом общей духовной культуры, формируя новые способы самопрезентации.¹

Авторы, в частности, подчеркивают: «активное внедрение цифровых технологий оказывает влияние на развитие всех сфер экономики.... Внедряемые технологии определяют развитие государственного управления и бизнеса, формирования новых форм коммуникации в обществе».²

Параллельно с этим растут проблемы неравенства и уязвимости, цифровой разрыв вызывает отсутствие доступа к качественной информации в сети интернет и навыкам пользования, что углубляет социальное неравенство, ведь с цифровизацией активно появляются все новые формы контроля, происходит эксплуатация и вмешательство государства в частную жизнь, что становится более очевидным в виду появления новых ограничений и сборе персональных данных государственными структурами.

Помимо этого, в личную жизнь начинают вмешиваться крупные корпорации, внедряя всё чаще таргетированную рекламу, тем самым пытаясь манипулировать сознанием пользователей, делая культуру потребления, еще более всеобъемлющей.

Также важным вызовом современной эпохи становятся вопросы этики, ведь в цифровую эпоху 21 века мораль и нравственность меняются не только в духовном и в правовом поле. Так, например, границы на авторские права на те или иные произведения часто размыты, автором тяжелее защищать свои права, когда на них посягают различные вариации ИИ.

Помимо перечисленного зачастую информация, публикуемая в интернете различными СМИ оказывается не совсем верной и в этом новостном потоке государство всё чаще пытается противодействовать дезинформации и различным фейкам, принимая необоснованно довольно жёсткие законы из-за чего страдают обычные люди, которые в основном не понимают как стоит себя вести в сложившихся ограничениях, что во многом влияет на их мировосприятие и внутренние этические стандарты.

¹ Григорьев А.Ф., Григорьева М.А. «ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»//научная статья в журнале KANT, 2020 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sovremennom-sotsialno-gumanitarnom-prostranstve/viewer>

² Федорова Ж.В. Информационное пространство как сфера социально-экономических отношений И Kant. - 2019. - №4(33). - С. 194-198.

Поэтому резюмируя можно сказать, что в современных обстоятельствах социальные и гуманитарные науки должны не только описывать происходящие изменения, но и формировать этические рамки использования технологий, сохраняя при этом уникальность языка и культурного наследия, ведь в наше время ключевой задачей становится именно баланс между технологическим прогрессом и сохранением человеческой идентичности.

Библиографический список

1. Григорьев А.Ф., Григорьева М.А. «ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»//научная статья в журнале KANT, 2020 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sovremennom-sotsialno-gumanitarnom-prostranstve/viewer>
2. Федорова Ж.В. Информационное пространство как сфера социально-экономических отношений И Kant. - 2019. - №4(33). - С. 194-198.

Паршина А.А. Безопасный гейминг: как распознать мошенника и защитить семейный бюджет

Паршина А.А.

студент 1 курса, гр. вмЭУП-251
Воронежский государственный технический университет

Современные школьники принадлежат к поколению «цифровых аборигенов» – термин, предложенный Марком Prenski для обозначения поколения, выросшего в условиях повсеместного распространения цифровых технологий [4]. Глобальная цифровизация образования, досуга и общения привела к тому, что смартфон и компьютер стали неотъемлемыми атрибутами повседневной жизни подростка. Однако высокий уровень технической грамотности зачастую не сопровождается соответствующим уровнем грамотности финансовой и правовой.

Особую зону риска представляет индустрия онлайн-развлечений. Современный рынок видеоигр все чаще опирается на модель монетизации через микротранзакции, где виртуальные предметы — внешний вид внутриигровых персонажей и предметов, игровая валюта, учетные записи — имеют реальную денежную стоимость. Это превращает игровые аккаунты школьников в привлекательную мишень для злоумышленников. Социальные сети и мессенджеры, в свою очередь, становятся площадкой для применения методов социальной инженерии, к которым дети, в силу возрастных психологических особенностей, оказываются наименее устойчивы. Ситуация усугубляется тем, что традиционные методы родительского контроля, к самым распространенным из них относятся: ограничение экранного времени или контент-фильтры, часто оказываются бессильны против мошеннических схем, основанных на доверии и манипуляции. В результате, отсутствие сформированных навыков «цифровой гигиены» приводит не только к потере личных данных, но и к существенному финансовому ущербу для семейного бюджета [2]. Под цифровой гигиеной понимаем свод правил и норм поведения в цифровой среде, соблюдение которых обеспечивает защиту персональных данных, сохранность цифровых устройств и психологическое здоровье пользователя.

Целью данной статьи является анализ основных угроз финансовой безопасности школьников в пространстве онлайн-игр и социальных сетей, а также формулирование практических стратегий риск-менеджмента и правил цифровой гигиены, позволяющих минимизировать вероятность мошеннических действий.

Анатомия цифрового мошенничества: рассмотрим основные векторы атак на школьников.

Экосистема цифровых угроз для несовершеннолетних постоянно трансформируется. Если раньше основной угрозой были компьютерные вирусы, то сегодня на первый план выходят методы социальной инженерии – психологического манипулирования людьми с целью совершения определенных действий или разглашения конфиденциальной информации. Злоумышленники используют

популярные увлечения школьников как точку входа для хищения финансовых средств или цифровых активов.

Разберём ключевые каналы реализации угроз.

Современные онлайн-игры, такие как Roblox, Minecraft, Standoff 2, CS2, обладают развитой внутренней экономикой. Игровые предметы и внутренняя валюта имеют реальную денежную стоимость. Это формирует теневой рынок, привлекающий мошенников. Выделяются три основные схемы обмана в игровой среде.

Фишинг или скам-сайты наиболее распространенный метод. Школьнику предлагают получить бесплатно или купить с огромной скидкой внутриигровую валюту, например, робуксы в Roblox или голду в Standoff 2. Для этого жертва переходит на сторонний сайт, дизайн которого копирует официальный магазин, и вводит данные своей учетной записи. В результате аккаунт похищается для последующей перепродажи. Часто такие сайты просят ввести данные банковской карты родителей якобы для «подтверждения возраста» или оплаты «символической комиссии».

Стремление получить преимущество в игре толкает подростков на поиск запрещенного программного обеспечения, что дает злоумышленникам простор для мошенничества с модификациями и читами. Под видом таких программ распространяется вредоносное ПО, которое скрытно собирает пароли, сохраненные в браузере, и данные банковских карт, привязанных к устройству.

В большинстве современных онлайн-игр реализованы механизмы обмена внутриигровой валютой или предметами. Данный функционал позволяет мошенникам реализовывать схемы, получившие название «Trade Scam», или мошенничество при совершении внутриигрового обмена. Злоумышленник втирается в доверие к игроку, предлагая выгодный обмен предметами или «прокачку» аккаунта. Используются психологические уловки, к примеру некоторые из них: «дай вещь померить/протестировать», «я ютубер, снимаю ролик, мне нужно для видео». После передачи ценного предмета или доступа к аккаунту мошенник исчезает.

Вторым крупным вектором атак являются платформы для общения, широко используемые VK, Telegram, Discord, где школьники проводят значительную часть времени.

Мошенники взламывают аккаунт одного из пользователей и начинают массовую рассылку по списку его друзей. Сценарии могут варьироваться: от прямой просьбы занять денег до просьбы «проголосовать в конкурсе». Ссылка на голосование ведет на фишинговый сайт, где школьник, пытаясь помочь другу, вводит свои данные и сам становится жертвой взлома. Цепная реакция позволяет мошенникам быстро масштабировать атаку.

Эксплуатируя веру подростков в удачу, мошенники создают фейковые розыгрыши, группы или каналы, где якобы разыгрывают ценные призы. Школьнику приходит уведомление о выигрыше, но для получения приза требуется оплатить

«доставку», «страховку» или «налог». После перевода средств «организаторы» блокируют пользователя.

Таким образом, современные мошеннические схемы представляют собой гибрид технических средств и психологических манипуляций, направленных на уязвимости детского восприятия.

Психологические детерминанты виктимного поведения подростков в цифровой среде следующие. Высокая эффективность мошеннических схем в отношении несовершеннолетних объясняется не столько их технической неграмотностью, сколько возрастными психологическими особенностями. Злоумышленники используют методы социальной инженерии, которые бьют точно по ключевым потребностям и страхам ребенка. Рассмотрим основные психологические факторы, делающие школьников уязвимыми.

Для современного подростка граница между виртуальным и реальным миром размыта. В игровой среде наличие редкого «скина» или высокого ранга является важным маркером социального статуса среди сверстников.

Мошенники эксплуатируют эту потребность в самовыражении и признании. Предложение получить элитный предмет «бесплатно» или «быстро» отключает критическое мышление, так как желание повысить свой авторитет в глазах друзей перевешивает чувство опасности. Ребенок воспринимает это не как сделку, а как возможность социального лифта.

Эффект FOMO (Fear of Missing Out), или синдром упущенной выгоды, — навязчивый страх пропустить интересное событие или возможность – активно используется в маркетинге, но мошенники доводят его до абсолюта [5].

Большинство скам-схем строятся на искусственном дефиците времени под следующими предложениями: «Акция действует только 15 минут!», «Успей забрать подарок, пока трансляция не закончилась». В состоянии стресса и спешки у ребенка, у которого лобные доли мозга, отвечающие за контроль импульсов, еще находятся в стадии формирования, блокируется способность к рациональному анализу [2]. Он действует импульсивно, боясь упустить «уникальный шанс».

Одной из фундаментальных проблем является отсутствие у многих школьников понимания реальной стоимости денег, особенно электронных. В играх реальные рубли конвертируются в «кристаллы», «золото» или «баксы». Психологически потратить 1000 «кристаллов» намного проще, чем 1000 рублей. Эта подмена понятий снижает порог чувствительности к тратам. Если карта привязана к телефону ребенка или аккаунту, но заработана не им, деньги воспринимаются как неисчерпаемый ресурс. Мошенники часто убеждают детей, что списание с карты будет «незаметным» или что деньги потом «вернутся».

В цифровом пространстве авторитетом для школьника часто становится не родитель или учитель, а популярный стример, блогер или администратор игрового сообщества.

Мошенники часто создают фейковые аккаунты известных личностей или представляются сотрудниками техподдержки. Для ребенка сам факт обращения к нему взрослого или известного человека является сигналом к подчинению. Если администратор просит пароль для проверки, школьник отдает его, руководствуясь ложным чувством дисциплины и доверия к фигуре власти.

Далее проанализируем комплексные стратегии защиты и правила цифровой гигиены. Эффективное противодействие мошенничеству невозможно свести к какому-то одному действию. Необходим эшелонированный подход, сочетающий технические ограничения и формирование устойчивых поведенческих навыков.

Первым рубежом обороны должна стать правильная настройка устройств и аккаунтов. Эти меры создают барьер, который мошенникам сложно преодолеть даже при успешной социальной инженерии.

Двухфакторная аутентификация – «золотой стандарт» цифровой безопасности. Необходимо объяснить школьнику, что пароль сам по себе больше не является защитой. Двухфакторная аутентификация должна быть включена везде: в почте, социальных сетях, игровых магазинах. Даже если ребенок случайно передаст пароль мошеннику на фишинговом сайте, злоумышленник не сможет войти без кода из SMS или приложения-аутентификатора.

Критическая ошибка родителей – привязывать к детскому телефону свою основную зарплатную карту. Вместо этого следует использовать специальные детские банковские карты или создать отдельную виртуальную карту для интернет-покупок.

На карте должно быть ровно столько денег, сколько нужно для конкретной покупки, одобренной родителем. В остальное время баланс должен быть нулевым или минимальным. Также необходимо установить в банковском приложении суточные лимиты на списания.

Необходимым минимумом является использование качественного антивирусного ПО с функцией «Родительский контроль» и защитой от фишинга. Современные браузеры также имеют встроенные базы опасных сайтов – эти функции должны быть активированы. Но техника бессильна, если пользователь сам подтверждает перевод денег. Поэтому второй рубеж – это правила поведения [1].

В корпоративной безопасности существует принцип «Нулевого доверия» [6]. Для школьника это означает: любой незнакомец в интернете, который просит о чем-то, по умолчанию считается потенциальной угрозой, пока не доказано обратное. Поэтому желательно никогда не переводить обсуждение финансовых вопросов или сделок из официального чата игры/площадки в сторонние мессенджеры.

Ребенок должен уметь отличать официальный домен, например, steamcommunity.com, от фишингового клона, например, steeamcommuniity.com или steam-free-promo.ru.

Запрет на публикацию личных данных в открытом доступе является базовым условием минимизации цифрового следа. Эти данные часто используются

мошенниками для завоевания доверия ребенка. Практика показывает, что стратегия тотальных запретов неэффективна. Она лишь заставляет ребенка скрывать свои действия, что делает его еще более уязвимым.

Эффективная стратегия – партнерство. Родитель должен не ругать за ошибку, а разбирать инциденты. Если ребенок столкнулся с мошенником, он не должен бояться рассказать об этом родителям из страха наказания.

Резюмируя проведенный анализ, можно сделать вывод, что обеспечение финансовой безопасности школьника в цифровой среде – это многофакторная задача, не имеющая простого технического решения. Мошеннические схемы в индустрии онлайн-игр и социальных сетях эволюционировали в сложные гибридные сценарии, объединяющие технические средства и методы социальной инженерии.

Ключевым фактором уязвимости подростков является не отсутствие навыков владения компьютером, а возрастные психофизиологические особенности, которые злоумышленники успешно эксплуатируют. В условиях, когда виртуальные атрибуты становятся маркером социального статуса, традиционные запретительные меры со стороны родителей теряют эффективность.

Таким образом, единственной действенной стратегией защиты становится формирование навыков цифровой гигиены.

Библиографический список

1. Давыдова Т.Е., Авдеева Е.А., Шульгин А.В. Человеческий капитал и повышение уровня финансовой грамотности в системе высшего образования // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2020. Т. 17. № 1. С. 14-19.
2. Касперская, Н. И., Эшманов, И. С. Цифровая гигиена. — СПб.: Питер, 2022. — 400 с.
3. Марютина, Т. М., Ермолаев, О. Ю. Психофизиология: учебник для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 536 с.
4. Пренски, М. Аборигены и иммигранты цифрового мира // Образовательные технологии и общество. — 2001. — №9.
5. Przybylski, A. K., Murayama, K., DeHaan, C. R., & Gladwell, V. (2013). Motivational, emotional, and behavioral correlates of fear of missing out. *Computers in Human Behavior*, 29(4), 1841–1848.
6. Rose, S., Borchert, O., Mitchell, S., & Connelly, S. Zero Trust Architecture. NIST Special Publication 800-207. — Gaithersburg, MD: National Institute of Standards and Technology, 2020.

ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «NEXT 50: КАК ИЗМЕНИТСЯ МИР»

Съедина Е.А. Образование-2050: от школы-лектория к школе-лаборатории

Съедина Елизавета Алексеевна,
студентка 1 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное
управление» Ставропольского филиала Президентской Академии
Научный руководитель – **Мухорьянова Оксана Анатольевна**,
доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента
Ставропольского филиала Президентской Академии

Мы привыкли мыслить образование как устойчивую, почти неизменяемую систему: школа, институт, диплом, работа. Однако события последних лет – от пандемии до цифровой трансформации всех сфер жизни – кардинально изменили эту картину. Сегодня образование перестает быть этапом, оно становится процессом, который длится всю жизнь. И главный драйвер этих изменений – стремительное развитие новых технологий. Как студентка направления «Государственное и муниципальное управление», я вижу, что онлайн-образование и цифровые платформы – это не просто тренд, а стратегический ресурс, который позволяет государству эффективно готовить кадры, сокращать неравенство и адаптироваться к вызовам современности.

Система российского образования сегодня находится на рубеже серьезных перемен, активно обсуждается переход на новую модель высшего образования, которая призвана заменить болонскую систему. По словам главы Минобрнауки Валерия Фалькова, ближайшие несколько лет станут ключевым в этом переходе: планируется анализ пилотного проекта по повышению качества преподавания фундаментальных дисциплин, после которого начнется масштабное внедрение. [1] Это означает, что образование должно стать более практико-ориентированным и гибким. И ключевую роль в этой гибкости как раз и играет цифровая среда.

Параллельно с этим российский рынок онлайн-образования (EdTech) продолжает расти, хотя и более сдержанными темпами, чем в «ковидные» годы. По итогам 2025 года суммарная выручка топ-100 крупнейших компаний отрасли достигла 154 млрд рублей, что на 12% выше показателей 2024 года. Конечно, темпы замедлились по сравнению с 32-процентным ростом в 2023 году, но это естественный процесс «взрождения» рынка.

Главное, что теперь онлайн-обучение – это не просто видеоуроки и тесты. Это целые экосистемы: школы программирования, курсы по искусственному интеллекту и робототехнике, платформы для профессиональной переподготовки. Государство активно поддерживает это направление: проект «Код будущего», позволяющий

школьникам и студентам колледжей бесплатно осваивать современные языки программирования, в 2025 году охватил более 60 тысяч учащихся.

Платформа «Сферум» переходит на новый технологический уровень – интеграцию в национальный мессенджер МАХ. В 2026 году этот сервис, обеспечивающий единое коммуникационное пространство для учителей, учеников и родителей, должен заработать по всей стране. Через мобильное приложение можно проводить видеоконференции, обмениваться материалами и даже пользоваться интерактивной доской. Это меняет подход к «дистанционке»: она становится не вынужденной мерой, а полноценным и органичным дополнением к традиционным урокам.

Цифровая трансформация образования – одна из ключевых тем национального проекта «Экономика данных». [2] Интернет приходит в самые отдаленные школы: только Республике Дагестан в 2025 году выделили около 1,5 млрд рублей на оснащение всех учебных заведений современной сетевой инфраструктурой. В это же время запускаются федеральные проекты «Урок цифры», которые охватывают миллионы школьников по всей стране, приобщая их к ИТ-специальностям с ранних лет.

Также в 2025 году был официально утвержден новый федеральный перечень электронных образовательных ресурсов, которые школы могут использовать в учебном процессе. Это важный шаг к созданию единого стандарта цифрового контента, который поможет избежать использования непроверенных материалов.

Отдельного внимания заслуживает запуск образовательного портала «Учеба.онлайн». Это государственная платформа, на которой любой желающий может бесплатно пройти курсы повышения квалификации по широкому спектру тем: от государственного и муниципального управления до цифровой трансформации и информационной безопасности. Такие инициативы критически важны для государственных служащих и управленцев, которым необходимо постоянно обновлять свои знания в быстро меняющемся мире.

Более того, цифровизация коснулась и процесса поступления в вузы. Если в 2024 году в электронном виде подавали около 50% заявлений, то в 2025 году этот показатель достиг 80%. Это существенно упрощает жизнь абитуриентам и снижает бюрократическую нагрузку на приемные комиссии.

Новые формы обучения активно внедряются не только в школах, но и в корпоративном секторе. Все больше компаний отказываются от длительных очных курсов в пользу микрообучения (microlearning) – коротких модулей, которые можно пройти с телефона. Также набирают популярность модели подписки (Subscription), где пользователь платит ежемесячный взнос за доступ ко всей базе знаний платформы.

Гибридный формат (офлайн + онлайн) становится нормой. Он позволяет совмещать преимущества живого общения с преподавателем и удобство цифровой среды для самостоятельной работы. Для системы государственного управления, где

большая часть сотрудников – взрослые люди с плотным графиком, такие форматы становятся спасением, позволяя повышать квалификацию без отрыва от производства.

Безусловно, цифровая революция в образовании несет не только плюсы. Существуют и серьезные вызовы. Как отмечают эксперты Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), использование цифровых технологий, не прошедших гигиеническую экспертизу на безопасность для здоровья обучающихся, является фактором риска для детей. Важно законодательно закрепить рамки применения информационных технологий, чтобы они не навредили физическому и психоэмоциональному состоянию учащихся.

Кроме того, остается проблема цифрового неравенства: не во всех регионах есть качественный интернет и современные устройства для доступа к онлайн-курсам. И, наконец, главный вопрос: как изменится роль учителя и преподавателя в эпоху ИИ? Скорее всего, педагог превратится из транслятора знаний в наставника и тьютора, помогающего ориентироваться в бесконечном потоке информации.

Онлайн-образование и новые формы обучения – это уже не далекое будущее, а наше настоящее. Мы стоим на пороге создания глобальной цифровой образовательной среды, которая сделает знания доступными для каждого, независимо от места жительства, возраста или финансового положения. Для системы государственного управления это шанс воспитать новое поколение квалифицированных кадров, способных принимать эффективные решения в цифровую эпоху. Однако на этом пути важно сохранить баланс: цифровые технологии должны быть инструментом, а не заменой живому человеческому общению, которое всегда было и остается фундаментом настоящего образования.

В своем эссе я не стала брать такой длительный временной параметр, как «+50 лет» к сегодняшнему, 2026 году. Для такого долгосрочного планирования необходимо анализировать тренды не только в сфере образования, но и в области цифровых технологий, рынок труда, уровень технологического развития, а эти области пока находятся в зоне возможности среднесрочного планирования. Поэтому в рамках своего исследования я взяла временной период до 2050 года....

Если попытаться заглянуть на четверть века вперед, то система образования в России, как мне кажется, претерпит изменения более глубокие, чем за всю предыдущую историю. Сегодняшние тренды – искусственный интеллект, персонализация, гибридные форматы, микрообучение, описанные в первой части эссе, – к 2050 году сольются в единую экосистему, где учиться будет так же естественно, как дышать. И как будущий специалист в сфере государственного управления, я вижу в этом не только технологический, но и глубокий социальный сдвиг.

А теперь «пройдемся» по основным, ключевым, как мне кажется, элементам системы образования будущего.

1. ИИ-тьютор вместо «средней температуры по больнице».

К 2050 году понятие «класс» в его нынешнем виде, скорее всего, исчезнет. У каждого ученика будет персональный ИИ-ассистент, который знает его сильные стороны, когнитивные особенности, скорость усвоения и даже текущее эмоциональное состояние. Такой тьютор не просто подбирает задачи – он выстраивает индивидуальную траекторию обучения в реальном времени.

Это означает, что государственная система образования перестанет ориентироваться на «среднего ученика». Уже сегодня в пилотных регионах (например, в Московской электронной школе) используются элементы адаптивного обучения. К 2050 году эти технологии станут стандартом. Федеральный бюджет будет финансировать не «место в классе», а «цифрового двойника» каждого ребенка – набор облачных вычислительных мощностей, которые обеспечивают его ИИ-тьютора.

Моя мысль основана на вполне реальной информации, в стратегии цифровой трансформации образования до 2030 года, утвержденной Правительством РФ, уже заложено создание «цифрового профиля обучающегося» и «рекомендательных систем» для построения индивидуальных учебных планов.[3]

2. Школа как центр проектной коллаборации.

Если рутинное усвоение знаний перейдет к ИИ, то физические здания школ и университетов трансформируются. Они станут лабораториями и проектными студиями. Туда дети и студенты будут приходить не за лекциями (их можно посмотреть из дома в любом возрасте), а за живым взаимодействием: командной работой над реальными задачами от бизнеса и государства, экспериментами, дискуссиями, публичными выступлениями.

К 2050 году в России, вероятно, сложится гибридная модель: три дня в неделю – удаленная работа с ИИ-тьютором, два дня – очные интенсивы в «хабах компетенций», которые заменят традиционные школы. Это особенно актуально для нашей страны с ее огромными территориями: ребенок из отдаленного села получит доступ к лучшим образовательным ресурсам через сеть, а в ближайший городской хаб будет приезжать раз в неделю на практикумы.

3. «Образовательный паспорт» и пожизненный трекинг навыков.

К 2050 году бумажные дипломы и аттестаты уйдут в прошлое. Им на смену придет блокчейн-портфолио – «образовательный паспорт» гражданина, в котором фиксируются все пройденные курсы, проекты, верифицированные навыки и даже микроквалификации (например, «умеет настраивать нейросеть для анализа бюджетных данных»). Этот паспорт будет принадлежать человеку пожизненно, а работодатель или госорган сможет получить доступ к нему с согласия владельца.

Государство, в свою очередь, будет использовать агрегированные данные из таких паспортов для прогнозирования кадровых потребностей экономики. Если ИИ заметит, что в регионах растет спрос на специалистов по климатическим технологиям, система автоматически запустит набор на соответствующие курсы и предложит их гражданам, чей профиль подходит для переобучения. Так образование

и рынок труда сольются в единый контур.

4. Отмена ЕГЭ и переход к непрерывному оцениванию.

Современный ЕГЭ, каким бы объективным он ни был, оценивает лишь срез знаний в конкретный момент. К 2050 году, когда каждое действие ученика будет фиксироваться его ИИ-тьютором, отпадает необходимость в едином финальном экзамене. Вместо этого будут учитываться накопленные данные за все годы обучения: скорость прогресса, сложность решенных задач, успешность проектов, отзывы наставников.

Это снимет колоссальное психологическое давление с выпускников – проблема, о которой сегодня много говорят. Более того, такая система объективно справедливее: она не зависит от случайного волнения или «натасканности» на конкретный тип заданий.

5. Учитель-наставник как элитная профессия.

Если ИИ возьмет на себя передачу знаний и проверку тестов, то роль человека-педагога кардинально изменится. Он станет наставником-фасилитатором, чья задача – вдохновлять, направлять, помогать со сложными этическими дилеммами, развивать эмоциональный интеллект и критическое мышление. То, что машина не умеет и, вероятно, никогда не научится делать так же хорошо, как человек.

Конечно, это потребует пересмотра подготовки учителей. Педагогические вузы к 2050 году будут выпускать специалистов, владеющих не только предметом, но и психологией, коучингом, управлением проектными группами. Престиж профессии – и, что важно, уровень зарплаты – должны будут соответствовать этой высокой миссии. Государству уже сегодня стоит задуматься о программах поддержки таких «учителей нового типа».

6. Непрерывное образование как норма и государственная гарантия.

К 2050 году концепция «образование на всю жизнь» окончательно сменится концепцией «образование через всю жизнь». Средняя продолжительность жизни в России, по прогнозам, превысит 80 лет, а технологии будут обновляться каждые 5–7 лет. Без постоянного обучения человек просто выпадет из экономики.

Хорошо было бы, чтобы каждый гражданин получал от государства пожизненный образовательный кредит (или «айкью-капитал») – ежегодно возобновляемую сумму, которую можно тратить на любые курсы, тренинги, верифицированные онлайн-программы. Это будет такая же гарантия, как бесплатная медицина сегодня. А работодатели, в свою очередь, будут получать налоговые льготы, если направляют сотрудников на долгосрочное переобучение.

7. Борьба с цифровым неравенством: спутниковый интернет и мобильные классы.

К 2050 году проблема «цифрового разрыва» между городом и деревней, надеюсь, будет решена. Кроме того, появятся мобильные образовательные модули – автобусы-лаборатории с оборудованием для робототехники, 3D-печатью,

биотестом. Они будут курсировать по отдаленным селам и поселкам, обеспечивая очную проектную работу там, где строить стационарные центры нецелесообразно. Это уже экспериментируют в Якутии и на Чукотке, а к 2050 году станет нормой. [4]

8. Государственное регулирование: баланс свободы и безопасности.

С такой степенью цифровизации встает вопрос: как защитить детей от нежелательного контента, как гарантировать, что ИИ-тьюторы не попадут под внешнее воздействие, как сохранить приватность образовательных данных?

К 2050 году, вероятно, будет создан единый федеральный реестр верифицированных образовательных ИИ-систем. Все алгоритмы, которые допускаются к работе с детьми, будут проходить обязательную сертификацию в Рособнадзоре и Минцифры. При этом у родителей останется право выбора: использовать государственную платформу или альтернативную, но также сертифицированную.

Также появятся этические комитеты по ИИ в образовании при каждом региональном министерстве – они будут разбирать сложные кейсы (например, может ли ИИ понизить оценку за «непатриотичное» высказывание в проекте? – это не технологический, а ценностный вопрос).

Таким образом, система образования будущего – это не просто завод по производству дипломов, а живая, дышащая экосистема, где каждый человек любого возраста может найти свой путь, а государство – своевременно скорректировать этот путь на благо общества.

Главный ресурс страны – не нефть и газ, а умные, адаптивные, постоянно обучающиеся граждане. И для нас, будущих государственных управленцев, это означает одну простую вещь: уже сегодня нужно закладывать нормативные и организационные основы этого будущего. Потому что образование, которое мы спроектируем сейчас, определит, кем станет Россия в 2050 году.

Библиографический список

1. Фальков В.Н. О новой модели высшего образования – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7513873>

2. Национальный проект «Экономика данных» – URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/ekonomika-dannyykh/>

3. Стратегическое направление в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 года – URL: <http://government.ru/docs/all/159888/>.

4. Мобильные образовательные комплексы: опыт Республики Саха (Якутия) – отчет Министерства образования Якутии за 2024 год. – URL: <https://minobrnauki.sakha.gov.ru/api/containers/attachments/download/6255-filename>

ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Новиков А.П. Лоскутное одеяло или плавильный котёл? Метафизика идентичности в эпоху многокультуры

Новиков Артём Петрович

НГПУ им. К. Минина

Мы привыкли мыслить национальную идентичность как нечто монолитное, уходящее корнями в седую древность, словно могучий дуб, что стоит незыблемо посреди исторических бурь. Однако мой философский взгляд на современное общество заставляет признать: это опасная и, по сути, антиисторическая иллюзия. Идентичность — не дуб и не гранитная скала. Она подобна лоскутному одеялу, которое каждое поколение перешивает заново, добавляя новые куски ткани, выцветшие от времени, и яркие, только что окрашенные нити чужих культур. Вопрос не в том, сохранить ли «чистоту» узора, а в том, способны ли мы увидеть красоту в самом акте этого бесконечного переплетения.

Моё исследование этого вопроса началось не в библиотеке, а в вагоне метро. Я смотрел на лица людей вокруг: девушка в хиджабе читает книгу на русском языке, пожилой мужчина с явно азиатскими чертами лица обсуждает по телефону рецепт «правильного» борща, подростки, не вынимая наушников, пересыпают русскую речь английскими мемами и тюркскими словечками. Все они — граждане одной страны. Где здесь монокультурный монолит? Его нет. Есть живое, дышащее многоголосие. И попытка вычленив из этого хора одну-единственную «правильную» партитуру была бы не просто глупостью, но насилием над самой жизнью.

В этом контексте культурное наследие обретает совершенно особую, диалектическую роль. С одной стороны, оно — тот самый сундук с лоскутами, из которого мы черпаем узнаваемые орнаменты: язык Пушкина, музыку Чайковского, узоры народных промыслов. Но с другой — как только мы пытаемся накрыться этим одеялом, не давая ему меняться, оно перестаёт греть. Бенедикт Андерсон гениально определил нации как «воображаемые сообщества» [1, с. 47]. Ключевое слово здесь — «воображаемые». Это значит, что идентичность есть не археологическая данность, а непрерывный творческий акт, разыгрываемый в сознании миллионов людей. И в эпоху миграций и глобальных медиа в эту игру вступают новые игроки с новыми правилами и новыми лоскутами.

Ошибочно полагать, что культурное наследие служит лишь фундаментом. Оно, скорее, — сырьё для алхимической реакции. Встреча русского авангарда с народным искусством породила визуальную революцию. Влияние восточной философии на европейскую мысль дало нам Шопенгауэра. Так почему же мы

боимся, что современная многокультурность разрушит нашу идентичность? Она её не разрушает — она её **преобразует**, насыщает новыми смыслами, закаляет в горниле диалога.

Я прихожу к выводу, что единственная подлинная традиция — это традиция изменяться. Прочность лоскутного одеяла национальной идентичности зависит не от того, насколько ветхи его нити, а от того, насколько крепки стежки, соединяющие разные ткани. И если мы, вслед за философом А. Ассман, понимаем культурную память не как хранилище, а как динамическую систему постоянных обновлений [2, с. 112], то страх перед многокультурьем рассеивается. Он уступает место захватывающему интересу: какой же узор сложится на нашем общем одеяле завтра? Ведь самый страшный приговор для живой культуры — не влияние извне, а внутреннее окостенение, превращение её в музейный экспонат, на который можно только молиться, но которым уже нельзя укрыться от холода.

Библиографический список

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В.Г. Николаева. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 с.
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 328 с.

Новиков А.П. Мертвый сувенир

Новиков Артём Петрович
НГПУ им. К. Минина

Существует расхожее заблуждение, сравнивающее глобализацию с чудовищным левиафаном, пожирающим уникальность культур, а миграцию — с варварским нашествием, стирающим с лица земли привычные ландшафты. Я настаиваю на обратном: подлинная угроза культурному наследию исходит не от движения народов или идей, а от нашей трусливой попытки законсервировать прошлое, превратить живую плоть традиции в бездыханное чучело, выставленное на продажу туристам. Мы не столько теряем наследие, сколько убиваем его своей чрезмерной, музейной любовью.

Когда мы слышим о «сохранении», перед глазами встает образ стеклянного колпака. Мы хотим, чтобы песни звучали так же, как сто лет назад, чтобы орнаменты не смели меняться, а язык не впускал в себя чужие слова. Но культура — это не археологическая окаменелость, достойная лишь пинцета и страха перед любым дуновением ветра. Культура — это река. И если река перестает принимать в себя новые ручьи, она превращается в зловонное болото, где не остается ничего, кроме памяти о былом течении. В. фон Гумбольдт был совершенно прав, утверждая, что язык есть не мертвый продукт, а непрерывный процесс духовного творчества [1, с. 69]. То же справедливо и для культуры в целом: пытаюсь зафиксировать её в точке «золотого века», мы вырываем её из времени, то есть из жизни.

Мой личный опыт столкновения с этим парадоксом случился не в экзотической стране, а в двух шагах от дома. В нашем районе открылся новый ресторан грузинской кухни. Интерьер — аляповатая имитация старинного духана, официанты в стилизованных костюмах. Все громко, дорого и до отвращения аутентично. А через дорогу — маленькая пекарня, которую держит семья, переехавшая из Армении лет тридцать назад. Там пахнет не стилизацией, а корицей и жизнью. И в их лаваше, который они пекут, уже нет той самой «эталонной» рецептуры из горного села. В нем появилось что-то от здешней воды, от местной муки, от того, что здесь принято есть с другой начинкой. И я спрашиваю себя: где здесь подлинное культурное наследие? В мертвом муляже с ценой за «колорит» или в живом хлебе, который изменился, чтобы выжить?

Позиция, на которой я настаиваю в этом манифесте, жестка и одновременно милосердна. Культурное наследие не нуждается в нашей охране. Оно нуждается в нашей **честности**. Нам следует перестать плакать над разбитым горшком и научиться видеть красоту в том, как из черепков складывается новая, невиданная прежде мозаика. Миграция и глобализация — это не конец света, а всего лишь новые геологические эпохи для нашей культурной реки. Они могут изменить русло, могут

сделать воды мутными на время, но они же приносят тот самый ил, на котором позже вырастет нечто небывалое.

Поэтому, вопреки охранительному зуду, я призываю к радикальному действию. Давайте уберем стеклянные колпаки. Давайте признаем право наследия на мутацию и на смерть — ибо только через постоянное умирание старых форм рождается подлинное бессмертие духа. Нам нужна не стратегия сохранения, а стратегия **пересотворения**. Лишь позволив прошлому свободно течь сквозь настоящее, мы сможем оставить будущему не заспиртованный труп традиции, а живое семя, способное прорасти где угодно. Потому что культура, как и человек, по меткому замечанию Ханны Арендт, не обладает врожденной прочностью вещи; её действительность полностью зависит от человеческой способности подтверждать её вновь и вновь [2, с. 124]. А для подтверждения нужно мужество, а не страх перемен.

Библиографический список

1. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984. — С. 69.
2. Арендт Х. *Vita Activa*, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина. — СПб.: Алетейя, 2000. — С. 124.

Россия – страна с богатейшей историей и культурой. Она формировалась веками, впитывая в себя традиции разных народов, переживая взлеты и падения, войны и мирные времена. Все это оставило свой след в нашем культурном наследии, которое мы должны бережно хранить и передавать следующим поколениям.

Наше культурное наследие – это не только произведения искусства. Это еще и язык, литература, музыка, театр, кино, народные промыслы, традиции и обычаи. Это все то, что делает нас уникальными, отличает от других народов мира.

В преддверии празднования 81 годовщины Победы, хотелось бы уделить внимания памятнику посвященному победе Красной армии в Сталинградской битве. Сражение стала решающим во Второй мировой войне, положившим начало коренному перелому в пользу СССР. Победа советской армии остановило наступление Германии, уничтожила 6-ю армию вермахта и перехватила стратегическую инициативу, что привело к массовому изгнанию захватчиков.

Конкурс на создание памятника на вершине Мамаева кургана в память о погибших в Сталинградском сражении объявили ещё в 1944-м. Эскизы присылали как профессиональные архитекторы, так и самоучки, советские и зарубежные специалисты. Среди предложений была, например, пирамида из переплавленных немецких танков и комплекс зданий в форме пятиконечной звезды с 200-метровым мечом по центру, который пронзает немецкую каску.

Право воплотить героический образ солдат получил советский скульптор Евгений Вучетич. Его первая концепция включала две фигуры: Родину-мать с поднятым знаменем и коленопреклонённого солдата с опущенным автоматом. Но в процессе работы Вучетич изменил замысел: ведь Сталинградская битва — хотя и была решающей в ходе войны, но не финальной, а значит, оружие нельзя было складывать.

Так появилась окончательная версия: фигура женщины — динамичная, порывистая, полная напряжённой энергии — с высоко поднятым мечом делает шаг вперёд и словно призывает сыновей на решающую битву.

Одной из самых сложных частей работы стало лицо скульптуры. Визуальным ориентиром для ваятеля был плакат «Родина-мать зовёт!» Ираклия Тоидзе. Вучетич хотел передать ту же эмоциональную силу, но в объёме и пространстве. В чертах Родины-матери можно узнать одновременно и Валентину Изотову, официантку

из Волгограда, чья осанка и стать поразили автора, и Веры Вучетич, жены скульптора.

Во время работы над образом Евгений Вучетич долго искал нужное эмоциональное выражение. Супруга вспоминала, что во время позирования он просил её кричать до хрипоты, чтобы уловить на лице ту самую гамму чувств — гнев, решимость и боль.

Из-за того, что в послевоенные годы нужно было в первую очередь восстанавливать разрушенный центр Сталинграда и жилые кварталы, к строительству монумента приступили не сразу. Работы на Мамаевом кургане начались только в 1959 году. Комплекс возводили восемь лет, и торжественное открытие состоялось в 1967-м.

«Родина-мать» — это не просто бетон и сталь. Это часть культурного кода России, воплощение мужества и благодарности предкам, отдавшим жизни за свободу. Поднимаясь по ступеням Мамаева кургана, по телу пробегают мурашки, а по лицу бегут слезы. Точные чувства нельзя передать, но каждый чувствует величие подвига советского солдата и гордость. Этот памятник служит напоминанием молодому поколению, о том, какой ценой была завоевана победа и синее небо над головой.

Подвиг, который оставили нам защитники Сталинграда, будет жить, пока мы помним о памятнике «Родина-мать зовёт!». «Культурное наследие России» - это не только материальное, но и духовное.

ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «МОЙ ВЫБОР: ПРОФЕССИЯ И БУДУЩЕЕ»

Алеева М. На перекрёстке двух бесконечностей

Алеева Малика,

ученица 10 класса

МБОУ «Высокогорская СОШ №2»

Руководитель: **Сабитова Анастасия**

Владимировна, учитель русского
языка и литературы

Что общего между строгим доказательством теоремы и рождением стиха? Вопрос, на который не так легко дать ответ. Казалось бы, точная и стабильная математика никак не может быть связана с разнообразной и многогранной литературой. Но в моей жизни, на пересечении физико-математического класса и личных тетрадок со стихами, я открыла, что и то, и другое – это труд, с помощью которого я не просто что-то делаю, а обретаю себя.

Каждую неделю я просыпаюсь с мыслью о том, что впереди меня с нетерпением ждут семь часов физики и одиннадцать часов математики. Эти науки помогают мне развивать мышление, чётко и структурированно излагать свои мысли, закаляют мой характер. Например, задача по физике, которая не решается три часа... В голове возникают мысли, что мир как будто отказывается говорить со мной на понятном языке. Вот тогда начинается кропотливый, пошаговый труд: проверить схему, пересчитать, найти ошибку в расчётах. Труд здесь – это не скучный отчёт, а сила тяжести, которую нужно преодолеть, чтобы выйти на орбиту. Это как расшифровка древней рукописи, где вместо букв – данные. Через этот труд я учусь не сдаваться и обретаю себя стойкую, способную на интеллектуальный рывок.

Но есть и другой труд. Когда после пяти решённых вариантов ЕГЭ хочется тишины, и в ней рождается строчка. Стих – это тоже работа. Подобрать эпитет – это как найти коэффициент с нужной размерностью, чтобы ощущение обрело точную форму. Выстроить ритм – это создать гармонический закон для чувства. Такой труд не доказывает, а выражает. В этом процессе – в подборе ритма, метафоры – я обретаю себя, чувствующую, уязвимую, наблюдательную, и воплощаю неосознанное в осознанное. Этот труд-исповедь тоже важен для целостности, как и точные науки.

И вот здесь происходит синтез. Я не просто «технар», который пишет стихи». Мой труд – как разговор между пониманием законов и выражением внутреннего мира. Эти две противоположности объединяются во мне и помогают держать равновесие между мирами строгой математики и эмоциональной поэзии. Они словно разноимённые заряды, которые притягиваются друг к другу внутри меня и дополняются. Я начинаю видеть мир иными, смешанными красками. Я вижу красоту

в формулах и стройность в стихах. Кто знает, может из этого получится что-то новое. Возможно, в будущем, я стану инженером, который будет создавать элегантные технические решения, или буду писать научно-популярные статьи, где сложное будет объясняться через яркие метафоры. Это и будет высшая форма труда, который можно назвать «ответственным синтезом». Труд здесь становится способом соединения внутреннего «я» с внешней реальностью.

Таким образом, можно сказать, что труд для меня значит следующее: «Жизнь есть непрекращающийся перевод». Я расшифровываю для себя уже имеющиеся в мире теоремы, а в поэзии я создаю своё собственное пространство, где каждый день работаю и делаю свою жизнь насыщеннее, то есть, моя жизнь заключается в активной и никогда не прекращающейся деятельности – труде. Моя личность – это проект, над которым я тружусь не покладая рук. Это как строительство здания: на уроках физики и математики я делаю чертежи и закладываю фундамент, а каждое написание стихов – это мазки красок, солнечный свет из окон и создание комфорта. Всё вместе – это один большой дом, где есть место и веселью, и строгости. И в этом проекте равно важны и точность дифференциального уравнения, и полёт поэтической метафоры. Отказаться от одного вида труда – значит обеднить себя, лишиться жизни одного из её фундаментальных измерений. А если совсем прекратить труд – это значит замолчать, и тогда ты перестанешь быть человеком в самом высоком смысле этого слова.

И потому мне хочется завершить эти размышления строчками, которые родились в одном из таких моментов труда.

Я расшифровываю звёзд пароль
В лабиринтах цифр и в вспышках строк.
Мой труд – не служба и не боль,
А натянутый меж мирами шёлк.

Артюхова М.А. Юрист нового поколения: навыки и тренды будущего

Артюхова Мария Андреевна

Студентка 1 курса направления подготовки «Юриспруденция»
Ставропольского филиала Президентской академии

Научный руководитель: **Цыганкова Евгения Алексеевна**,
кандидат юридических наук
доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала
Президентской академии

В XXI веке юридическая профессия переживает масштабные изменения, обусловленные стремительным развитием технологий, глобализацией и усложнением общественных отношений. Если раньше юрист ассоциировался прежде всего с экспертом в области законодательства и судебной практики, то сегодня этого уже недостаточно. Современный мир требует специалиста нового типа — гибкого, многопрофильного, технологически грамотного и способного быстро адаптироваться к изменениям. Юрист нового поколения — это не просто носитель правовых знаний, а стратег, аналитик и коммуникатор, работающий на стыке различных сфер.

Одним из ключевых факторов трансформации юридической профессии является развитие технологий. Искусственный интеллект, автоматизация, большие данные и цифровые платформы уже активно используются в юридической практике. Многие рутинные задачи, такие как анализ документов, поиск судебной практики или составление типовых договоров, постепенно автоматизируются. Это означает, что традиционная работа юриста меняется: уменьшается доля механической деятельности и возрастает значение аналитической и стратегической работы.

Юрист нового поколения должен не только уметь пользоваться технологическими инструментами, но и понимать принципы их работы. Например, использование алгоритмов искусственного интеллекта требует осознания их ограничений и возможных рисков. Ошибки в данных или предвзятость алгоритмов могут привести к неверным юридическим выводам. Поэтому важным навыком становится критическое мышление и способность оценивать надежность цифровых решений.

Еще одной важной характеристикой современного юриста является междисциплинарность. Право все чаще пересекается с другими областями — экономикой, информационными технологиями, психологией, экологией. Например, вопросы кибербезопасности требуют не только знания законодательства, но и понимания технических аспектов защиты данных. В области корпоративного права необходимо разбираться в финансовых моделях и бизнес-процессах.

Юрист нового поколения должен выходить за рамки узкой специализации и развивать широкий кругозор. Это позволяет лучше понимать контекст задач и

предлагать более эффективные решения. Способность мыслить комплексно становится конкурентным преимуществом на рынке труда.

Глобализация также оказывает значительное влияние на юридическую профессию. Современные компании ведут деятельность в разных странах, заключают международные контракты и сталкиваются с различными правовыми системами. В этих условиях юрист должен обладать глобальным мышлением, понимать особенности международного права и учитывать культурные различия.

Знание иностранных языков, прежде всего английского, становится обязательным требованием. Однако важно не только владение языком, но и умение вести переговоры в международной среде, учитывать деловую культуру партнеров и находить компромиссы. Юрист становится посредником между различными правовыми и культурными системами.

Не менее важным аспектом является этическая ответственность. С развитием технологий и усложнением правовых отношений возрастают риски злоупотреблений и нарушения прав человека. Юрист нового поколения должен не только соблюдать закон, но и руководствоваться высокими моральными принципами.

Особое значение приобретают вопросы защиты персональных данных, прозрачности цифровых систем и ответственности за решения, принимаемые с использованием технологий. Например, если алгоритм принимает решение, влияющее на судьбу человека, возникает вопрос: кто несет ответственность за возможную ошибку? Юрист должен уметь анализировать такие ситуации и предлагать решения, соответствующие как правовым, так и этическим нормам.

Несмотря на развитие технологий, важнейшими остаются навыки коммуникации. Юрист постоянно взаимодействует с клиентами, коллегами, судьями и другими участниками процесса. Умение ясно и убедительно излагать свои мысли, аргументировать позицию и вести переговоры является ключевым элементом профессионального успеха.

Кроме того, возрастает значение эмоционального интеллекта. Понимание мотивации и поведения людей помогает юристу выстраивать доверительные отношения и эффективно разрешать конфликты. В условиях, когда многие технические задачи автоматизируются, именно «человеческие» навыки становятся особенно ценными.

Креативность — еще один важный навык юриста будущего. Правовые задачи не всегда имеют очевидные решения, и стандартные подходы не всегда работают. Способность мыслить нестандартно позволяет находить новые стратегии защиты интересов клиентов и адаптироваться к сложным ситуациям.

Например, в сфере разрешения споров все большую популярность приобретают альтернативные методы, такие как медиация и онлайн-арбитраж. Они требуют от юриста не только знания права, но и умения договариваться, искать компромиссы и учитывать интересы всех сторон.

Отдельного внимания заслуживает концепция непрерывного обучения. Законодательство постоянно меняется, появляются новые технологии и практики, и юрист должен постоянно обновлять свои знания. Образование перестает быть этапом жизни и становится непрерывным процессом.

Онлайн-курсы, профессиональные сообщества, участие в конференциях и семинарах — все это становится неотъемлемой частью профессионального развития. Юрист нового поколения должен быть готов учиться на протяжении всей жизни и быстро осваивать новые навыки.

Говоря о трендах будущего, можно выделить несколько ключевых направлений. Во-первых, продолжится автоматизация рутинных процессов, что приведет к изменению структуры юридической работы. Во-вторых, возрастет значение кибербезопасности и защиты данных, поскольку цифровизация охватывает все сферы жизни.

В-третьих, появятся новые инструменты для анализа данных, управления рисками и взаимодействия с клиентами.

Кроме того, можно ожидать дальнейшего развития альтернативных способов разрешения споров, включая онлайн-платформы. Это сделает юридические услуги более доступными и быстрыми, но одновременно потребует от юристов новых навыков работы в цифровой среде.

Важно отметить, что несмотря на все изменения, юрист не будет заменен технологиями. Искусственный интеллект способен обрабатывать большие объемы информации, но не может полностью заменить человеческое мышление, интуицию и эмпатию. Именно сочетание технологических и человеческих навыков делает юриста незаменимым специалистом.

Таким образом, юрист нового поколения — это профессионал, сочетающий глубокие правовые знания с технологической грамотностью, междисциплинарным подходом и развитым эмоциональным интеллектom. Он способен работать в условиях неопределенности, быстро адаптироваться к изменениям и находить эффективные решения в сложных ситуациях.

Будущее юридической профессии связано не с ее исчезновением, а с эволюцией. Те специалисты, которые готовы развиваться, осваивать новые технологии и расширять свои компетенции, будут востребованы и успешны. Юрист будущего — это не просто защитник закона, а активный участник формирования справедливого и устойчивого общества.

ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «МОЛОДЁЖНАЯ НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА»

Chelondaeva D.D. L'écriture inclusive en français: la grammaire influence-t-elle la perception du genre?

Chelondaeva Diana Dmitrievna,

étudiante en première année de master, spécialisée en linguistique

Adviser: **Dupré Olesya Nikolaevna**

doctorat en philologie, professeur agrégé, professeur agrégé de langues étrangères à des objectifs professionnelles FGBOU VO "Baïkal State University"

À première vue, le débat autour de l'écriture inclusive dans la langue française peut sembler n'être qu'une simple controverse linguistique portant sur la grammaire et les normes orthographiques. Pourtant, il me paraît que cette question dissimule un problème bien plus profond: la langue est-elle capable d'influencer la manière dont l'être humain perçoit la société ainsi que sa propre place en son sein? La langue française, tel un ancien miroir, a reflété pendant des siècles une vision du monde dans laquelle le masculin était considéré comme universel et, par conséquent, comme « neutre ». Mais peut-on réellement qualifier de neutre ce qui rend une partie de la société moins visible?

La grammaire française traditionnelle prévoit l'emploi du masculin pour désigner des groupes mixtes. L'expression *les étudiants* inclut formellement aussi bien les hommes que les femmes, cependant, de nombreuses observations montrent que, dans l'esprit des locuteurs, ce type de formulation évoque le plus souvent une représentation masculine. À mon sens, cela révèle le lien étroit qui unit le langage et la pensée, car les mots ne se contentent pas de décrire la réalité: ils en façonnent également, de manière presque imperceptible, les contours. C'est précisément pour cette raison que l'apparition de l'écriture inclusive est devenue non seulement une expérimentation linguistique, mais aussi une tentative de transformer le principe même de la représentation de l'individu dans le texte.

Les partisans de l'écriture inclusive affirment que des formes telles que *étudiant·e·s* rendent les femmes davantage « visibles » dans l'espace linguistique, et il est difficile de nier cet argument. Lorsqu'un lecteur rencontre une telle construction, son attention perçoit involontairement la présence des deux groupes de genre. La langue cesse alors d'être une vitre transparente pour devenir un véritable instrument de compréhension de la réalité sociale. De plus, de telles transformations revêtent une importance particulière dans la société contemporaine, où les questions d'égalité ne sont plus de simples slogans politiques, mais une composante essentielle de la culture quotidienne de la communication.

Certes, l'écriture inclusive possède également ses opposants. Beaucoup estiment que les formes inclusives alourdissent le texte, compliquent la lecture et portent atteinte à l'harmonie esthétique de la langue française, réputée pour sa rigueur normative. Néanmoins, l'histoire des langues nous montre que tout système linguistique évolue inévitablement avec la société. Les règles mêmes de la grammaire française sont autrefois perçues comme des innovations suscitant la résistance de leurs contemporains.

Ainsi, je suis convaincue que l'écriture inclusive influence réellement la perception du genre, puisque la langue n'est jamais un mécanisme neutre de transmission de l'information. Elle ressemble à une carte grâce à laquelle la société apprend à s'orienter dans le monde. Et si, sur cette carte, certaines personnes apparaissent clairement tandis que d'autres demeurent dans l'ombre, alors la transformation de la langue ne constitue pas une destruction de la tradition, mais une tentative de rendre la réalité elle-même plus visible et plus équitable.

Goloshumova M.E. L'économie du futur et la Finance numérique: un regard de l'intérieur

Goloshumova Marina Evgenyevna

gr. M-23-1

Université d'état de Baïkal

Adviser: **Dupré Olesya Nikolaevna**

doctorat en philologie, professeur agrégé, professeur agrégé de langues étrangères à des objectifs professionnelles FGBOU VO "Baïkal State University"

Il y a dix ans, l'expression «payer pour acheter de la crypto-monnaie» ressemblait à une intrigue de science-fiction. Aujourd'hui, nous transférons de l'argent via des applications et de nombreux pays testent déjà leur propre argent numérique. Pour moi, en tant qu'étudiant en gestion, ce n'est pas seulement une nouveauté technologique, mais un sérieux défi de gestion et d'économie. Je vais essayer de montrer ce que sont les monnaies numériques, leurs avantages et leurs risques, et comment elles peuvent changer les règles du jeu dans l'économie du futur.

En termes simples, la monnaie numérique est la monnaie qui n'a pas de forme physique, mais elle remplit les mêmes fonctions. Il en existe trois groupes principaux sur le marché: les crypto-monnaies créées par des développeurs privés fonctionnant sans participation des banques et d'État; la monnaie numérique stable, dont la valeur est liée à la monnaie ordinaire; les monnaies numériques publiques émises par les Banques centrales. Toutes les transactions de ces devises sont enregistrées dans des registres électroniques sécurisés et les calculs sont effectués via Internet.

Le principal avantage de la monnaie numérique est la vitesse et le coût de transferts, ce qui permet de transférer des fonds en quelques minutes sans intermédiaires. Pour les entreprises, cela signifie moins de fonds gelés, un chiffre d'affaires rapide, la possibilité de travailler avec des partenaires du monde entier. Le deuxième avantage évident est que les opérations dans l'environnement numérique laissent une trace électronique, ce qui complique la fraude et les schémas «louches», car l'Etat est en mesure de suivre les mouvements de fonds. En outre, l'argent numérique est facile à programmer: configurer les paiements automatiques, les règlements avec les fournisseurs.

Cependant, il y a des risques : l'instabilité en valeur ; la sécurité (la perte de mot de passe, les piratages ou les stratagèmes frauduleux). La question la plus aiguë est la vie privée. À l'ère numérique les citoyens sont plus préoccupés de la confidentialité de leurs vies, des données, afin d'éviter les fuites d'informations. Où se situe la frontière entre efficacité financière et contrôle excessif? C'est une question qui nécessite des commentaires du public, pas seulement des solutions techniques.

En conclusion, je voudrais souligner que les monnaies numériques ne sont pas une tendance temporaire. C'est un outil qui renforce les processus lancés dans l'économie: la poursuite de la vitesse, de la transparence et de l'accessibilité. Mais tout outil peut être utilisé de différentes manières. Les avantages de la Finance numérique sont réels, mais leur mise en œuvre dépend de la compétence de la société, des entreprises et de l'Etat à construire les règles du jeu. L'avenir de l'économie sera numérique, mais sa durabilité et son équité ne sont pas déterminées par le code, mais par des décisions humaines. Et plus tôt nous apprendrons à équilibrer l'innovation, la sécurité et la liberté, plus l'économie de demain sera mature et gérable.

Lukyanenko A.G. Art et identité: comment l'expression créative révèle qui nous sommes

Lukyanenko Arina Grigoryevna,

étudiante en première année de master à l'Université d'État du Baïkal

Adviser: **Dupré Olesya Nikolaevna**

doctorat en philologie, professeur agrégé, professeur agrégé de langues étrangères à des objectifs professionnelles FGBOU VO "Baïkal State University"

Chacun de nous s'est posé la question au moins une fois: «qui suis-je vraiment?». Nous avons l'habitude de nous décrire par le biais d'une profession, d'une famille ou d'un passe-temps, mais il y a souvent quelque chose de plus profond derrière ces étiquettes — notre véritable essence. L'art en ce sens devient un miroir qui ne reflète pas seulement l'apparence, mais regarde directement dans l'âme. En dessinant, en composant de la musique ou en écrivant des lignes de poèmes, nous apportons à la lumière ce dont nous avons peur de parler à haute voix. Je suis profondément convaincue que l'expression créative est la conversation la plus honnête d'une personne avec elle — même, et c'est en elle que naît notre véritable identité.

Le plus frappant est l'exemple de ceux qui ont fait de l'art leur vie. Prenez au moins le peintre français Paul Gauguin. Cet homme a abandonné une carrière réussie et a déménagé à Tahiti parce qu'il se sentait — sa véritable identité n'a rien à voir avec le costume et les chiffres. Sur ses toiles, il ne montrait pas seulement des paysages exotiques — il se montrait: Morne, à la recherche, déchiré entre civilisation et sauvagerie. Son «D'où venons-nous? Qui sommes-nous? Où allons-nous?» - ce n'est pas seulement le nom de l'image, c'est le cri d'un homme qui, à travers la créativité, essaie de se rassembler en morceaux. Un autre grand français, l'écrivain Marcel Proust, a passé toute sa vie dans le cycle «à la recherche du temps perdu». Il ne sortait presque pas de sa chambre, mais à travers les souvenirs, le goût des biscuits «Madeleine» et les descriptions détaillées des sentiments, il a révélé l'identité non seulement de ses héros, mais aussi d'un million de lecteurs qui se reconnaissaient dans ses doutes et ses joies. Un autre grand homme est Claude Monet. Il est devenu aveugle à la vieillesse, mais a continué à écrire des nénuphars. Il ne les voyait presque plus clairement, mais il sentait — la couleur, les coups de pinceau flous, l'air. Son identité n'était pas dans les yeux, mais dans la ténacité de voir le beau, même lorsque le monde devenait brumeux.

Bien sûr, nous ne sommes pas tous des génies comme Gauguin ou Proust. Mais chacun de nous a au moins une fois dessiné dans les marges du cahier, composé de la Poésie ou choisi la musique selon l'humeur. C'est la magie même: quand il n'y a pas de mots, la créativité entre en jeu. Cela nous permet d'être non pas ceux que les autres veulent voir, mais ceux que nous tremblons à l'intérieur. Il n'y a pas de mensonge dans l'art, car il est impossible de le créer sans honnêteté. C'est comme une mince clé qui ouvre la porte de la pièce où nous nous cachons. C'est pourquoi, en regardant l'image de quelqu'un d'autre ou en lisant les lignes de quelqu'un d'autre, nous pleurons parfois: nous nous reconnaissons nous-mêmes. L'art efface les limites et rappelle que, dans son unicité, nous ne sommes toujours pas seuls. Cela signifie que créer n'est pas seulement une compétence. C'est une façon de respirer et de se souvenir de qui vous êtes.

Данилова П.Г. Культурно-творческий проект «Книга добра: волонтеры в библиотеке»

Данилова Полина Георгиевна,

студентка 4 курса направления «Библиотечно-информационная деятельность»

Научный руководитель: **Павлова Ирина Федоровна,**
к.пед.н., доцент, зав. кафедрой вычислительных систем и информационных технологий
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В наше время молодежь не сидит на месте, а жаждет активности, развития и общения. Она готова делиться своими идеями и продвигать их. В России это поддерживается и созданы разные площадки. Если есть только желание, но нет умений, нас также поддержат и научат на разных форумах, тренингах. Для обмена опытом организовываются встречи с известными личностями, которые добились успеха в реализации молодежных проектов. В Удмуртской Республике есть активная молодежь, которая продвигает свои знания и умения в разных сферах. Многие из них начинали свой путь с волонтерского движения.

Личный опыт участия в молодежных форумах и волонтерстве дали представление, что у молодого поколения есть множество возможностей. Проявить свои умения в добровольческой деятельности и профессиональной библиотечной деятельности стало одним из стимулов организации проекта «Книга добра: волонтерство в библиотеке». Целью проекта является развитие библиотечного волонтерства в библиотеках города.

Книга - как символ знаний, а главное библиотеки, добро - не только слово, но и действие на благо общества. В наше время библиотеки могут привлекать волонтерские организации, однако делают это достаточно редко и в нашем городе отсутствует проект, ориентированный на взаимодействие волонтеров с библиотекой. С целью развития взаимодействия Волонтерского центра Удмуртского государственного университета (далее – Центр) и Централизованной библиотечной системы г. Ижевска был создан проект, который должен был помочь решить перечисленные выше проблемы.

Задачи проекта:

1. Изучить деятельность библиотек МБУ ЦБС г. Ижевска.
2. Провести анализа с помощью опроса на тему «Какие возможности в волонтерстве вы видите для своего профессионального развития»
3. Создать план мероприятий проекта
4. Привлечь волонтеров к помощи в организации культурных мероприятий, в проведение мастер-классов, акций в библиотеках г. Ижевск.

Проект включал различные формы взаимодействия волонтеров и библиотеки (табл. 1).

Календарно-тематический план проекта

План проекта	Функционал волонтеров	Планируемая дата реализации	Реализовано
«Раз пельмень - два пельмень» в библиотеке им. И.Д. Пастухова	Помощь в проведении мастер-класса по лепке пельменей	Февраль 2025	02.02.2025
Создание видеоклипа к Международному дню книгодарения	Подготовка идеи, материалов для видео. Съемка клипа, монтирование. Подготовка поста в соц. сети	14.02.2025 08.02.2025	14.02.2025
Библионочь-2025. Викторина «Угадай песни военных лет»	Подготовка викторины с песнями для школьного возраста. Помощь в проведении библионочи в библиотеке Искусств	26.04.2025	13.03.2025
Книжная выставка «Мы помним. Мы гордимся. Мы чтим» в библиотеке Искусств	Организация книжной выставки: подготовка реквизитов, литературы, анонсирование в соцсетях	28.04.2025-05.05.2025	05.05.2025
Всероссийский библиотечный конгресс РБА — 2025. Национальная библиотека УР	Регистрация на культурную программу участников	23.05.2025-27.05.2025	23.05.2025-27.05.2025

По итогам 2025 года было проведено 6 мероприятий, в которых было задействовано 30 волонтеров.

Приведем некоторые мероприятия. Новым форматом для волонтеров стало создание медиапродукта. В честь Международного дня книгодарения в период с 8 по 14 февраля 2025 года волонтерами был создан видеоклип с опросом студентов об истории дня книгодарения и их любимых книгах. В работу было включено 4 волонтера. В процессе съемки участвовало два волонтера — видеооператор и интервьюер. По итогам был смонтирован видеоклип, который был опубликован в группе ВКонтакте Центра.

В преддверии подготовки к Всероссийской акции «Библионочь» и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, в апреле 2025 года, была создана интерактивная викторина «Угадай песни военных лет», которая была проведена в день акции. Участники викторины познакомились с известными песнями военных лет, а также проверили знания об истории их создания. Это позволило ближе прочувствовать события Великой Отечественной войны. Участие было организовано в библиотеке-филиале №24 Молодежный КОД. Библиотека Искусств. Кроме этого была представлена книжная выставка «Мы помним. Мы гордимся. Мы чтим».

По итогам шести реализованных мероприятий в сумме было отработано более 12 волонтерских часов. Все материалы собраны в облачное хранилище и могут быть использованы повторно. В реализации проекта «Книга добра: волонтерство в библиотеке» важно отметить роль волонтеров. Их опыт и умение работать на разных площадках мероприятий позволил быстро включиться в работу библиотек г. Ижевска. Главным в работе с волонтерами стала тесная связь между организатором мероприятия и координатором волонтеров. Это положительно повлияло на информировании волонтеров, выполнения ими необходимых функций во время волонтерской деятельности, поэтому все проходило слаженно и успешно.

Таким образом, современные библиотеки активно, участвуют в воспитании, культурном просвещении своих пользователей, адаптируются к современным требованиям общества. Волонтерское движение активно включается в библиотечную деятельность. Предоставляются новые возможности и знания и для библиотекарей. Сами волонтеры активно участвуют в поиске новых форматов продвижения чтения, организации мероприятий. Это влияет на воспитание самих волонтеров, их понимание важности библиотек в обществе.

Поплоухина А.В. Формирование навыка выбора глагольного вида в РКИ: от теоретических подходов к мнемоническому моделированию видо-временной оппозиции

Поплоухина Арина Викторовна,

студент

Научный руководитель – **Шепилева Ольга Евгеньевна,**

к. филол.наук, доцент

Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия

Среди многочисленных трудностей, с которыми сталкиваются изучающие русский язык как иностранный, категория глагольного вида занимает особое место. Даже ученики, успешно освоившие падежную систему, основы синтаксиса и лексический минимум начального этапа, продолжают испытывать серьёзные затруднения при выборе между совершенным и несовершенным видом. Более того, именно эта категория нередко становится одной из самых устойчивых грамматических проблем, сохраняющихся даже на продвинутом уровне владения языком.

Причина заключается не только в сложности самой категории, но и в особенностях её восприятия. Во многих языках отсутствует аналогичная система видовых противопоставлений, а в русском языке выбор вида часто осуществляется носителями интуитивно. Преподаватель легко объясняет, что несовершенный вид обозначает процесс, а совершенный — результат, однако в реальной речевой ситуации этого объяснения оказывается недостаточно. Столкнувшись с необходимостью быстро построить высказывание, ученик начинает сомневаться: почему в одном случае можно сказать читаю, а в другом нельзя сказать прочитаю сейчас? Почему грамматически похожие формы выполняют разные функции?

Именно в этот момент становится очевидным разрыв между теоретическим знанием и практическим навыком.

Лингвистика традиционно определяет вид как категорию, отражающую характер протекания действия во времени. Однако подобное определение, безусловно необходимое в научном описании языка, на начальном этапе обучения оказывается слишком абстрактным. Учащемуся уровня А1–А2 необходимо не теоретическое понимание аспектуальности, а конкретный инструмент, который поможет быстро принимать правильное решение в речи.

Методика преподавания русского языка как иностранного накопила значительный опыт работы с данной проблемой. О. П. Рассудова рассматривала функциональные особенности употребления видов глагола и подчёркивала важность понимания общефактического значения несовершенного вида. А. А. Караванов отмечал, что овладение категорией вида невозможно без постепенного формирования языковой интуиции. Современные исследователи предлагают

различные алгоритмы выбора вида, основанные на противопоставлении «процесс — результат», временных маркерах и типовых речевых моделях.

Тем не менее практика показывает, что даже при знании этих алгоритмов учащиеся продолжают систематически допускать ошибки. Особенно часто нарушается видо-временная соотнесённость. Ученики говорят: «Я прочитаю книгу сейчас», «Я напишу письмо каждый день», «Он уже делает домашнее задание вчера». Подобные ошибки демонстрируют, что формального знания правила недостаточно для его автоматического применения.

Наблюдение за речью учащихся привело меня к мысли о том, что между правилом и речевой практикой отсутствует промежуточный этап — простой когнитивный механизм, который позволял бы быстро проверить правильность выбора формы.

Так появилась идея мнемонического моделирования видо-временной оппозиции.

Я предлагаю рассматривать выбор вида как последовательность нескольких простых мыслительных действий.

Первый этап — определить временную отнесённость действия: происходит оно в настоящем, прошлом или будущем.

Именно здесь возникает ключевой вопрос, который ученик должен задавать себе автоматически:

«Можно ли поставить этот глагол в форму настоящего времени?»

Этот вопрос становится своеобразным инструментом самопроверки.

Если форма настоящего времени существует — читаю, пишу, делаю, смотрю — перед нами несовершенный вид.

Если форма настоящего времени невозможна, а форма внешне похожа на настоящее время, но фактически обозначает будущее действие — прочитаю, напишу, сделаю, посмотрю — перед нами совершенный вид.

Такой приём позволяет учащемуся не опираться исключительно на интуицию, которой у него пока нет, а использовать чёткий алгоритм принятия решения.

Для усиления этого механизма мной была предложена дополнительная мнемоническая модель, основанная на визуальной ассоциации.

НСВ — три буквы → три времени (настоящее, прошлое, будущее)

СВ — две буквы → два времени (прошлое, будущее)

Эта модель оказывается особенно эффективной на начальном этапе обучения, поскольку помогает визуализировать абстрактное грамматическое правило и сделать его более доступным для запоминания.

В реальном речевом процессе алгоритм работает следующим образом: ученик определяет временную ситуацию, проверяет наличие формы настоящего времени, а затем уточняет значение действия — процесс или результат.

Например:

Я сейчас читаю книгу — действие происходит в настоящий момент → есть настоящее время → несовершенный вид.

Я уже прочитал книгу — действие завершено → результат → совершенный вид.

Безусловно, данная модель не является универсальным решением всех аспектуальных трудностей. Она не охватывает сложные видовые пары, случаи чередования корней, глаголы движения и контекстуально обусловленный выбор вида. Однако её основная задача заключается в другом: снизить количество типичных ошибок на начальном этапе и сформировать у ученика ощущение логики в системе, которая часто воспринимается как хаотичная и непредсказуемая.

На мой взгляд, современное преподавание русского языка как иностранного должно всё чаще обращаться к когнитивным механизмам обучения. Ученику важно не просто услышать правило, а понять путь принятия решения. Когда грамматика становится последовательностью понятных действий, она перестаёт восприниматься как набор исключений.

Работа преподавателя заключается не только в передаче знаний, но и в поиске способов сделать сложное понятным.

Категория глагольного вида в русском языке по-прежнему остаётся одной из самых трудных для иностранцев. Однако сложность не означает невозможность освоения. Иногда один правильно сформулированный вопрос, одна удачная ассоциация и один понятный алгоритм способны превратить грамматический хаос в систему.

И именно в этот момент язык становится не объектом изучения, а средством общения.

Библиографический список

1. Т. В. Ахутина. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход. — СПб.: Питер, 2008.
2. О. П. Рассудова. Употребление видов глагола в русском языке. — М., 1968.
3. А. А. Караванов. Виды русского глагола: значение и употребление. — М., 2003.
4. В. С. Соболева. «Преподавание глагольного вида в русском языке: проблемы и решения» // Russian Language Journal. — 2011.
5. Нгуен Тхи Тху Хьонг. «Лингводидактический аспект изучения видов глагола» // Русский мир Азии. — 2024.

Терехин Д.А., Дрыгин Е.С. Искусственный интеллект и машинное обучение: роль ИИ в науке, образовании, медицине, этика и границы использования

**Терехин Денис Александрович,
Дрыгин Егор Сергеевич**

студенты 3 курса ГБПОУ МГСТ специальности "Компьютерные системы и комплексы"

Сегодня искусственный интеллект стал частью нашей жизни, хотя мы часто этого даже не замечаем. Он в телефонах, приложениях, онлайн-сервисах, в транспорте и везде, где мы привыкли получать быстрый результат. По сути, это просто умные программы, которые могут думать анализировать данные, делать выводы и учиться на собственном опыте. Иногда кажется, что они понимают нас лучше, чем мы сами.

Осваиваться с ИИ людям бывает непросто, особенно сначала. С одной стороны, все эти умные программы кажутся очень удобными, но с другой — иногда пугают: непонятно, как они принимают решения, или страшно ошибиться и потерять данные. Многие сначала просто наблюдают, как работает система, пробуют самые простые функции, а потом постепенно начинают доверять и использовать сложные возможности.

Например, кто-то впервые сталкивается с ИИ в приложении для составления маршрута и удивляется, что программа знает короткий путь лучше, чем он сам. Потом человек начинает пробовать ИИ в текстах — он помогает писать письма, статьи или отчёты. Постепенно люди понимают: ИИ не заменяет их, а ускоряет работу, помогает сосредоточиться на важных вещах.

ИИ в обучении: сначала кажется странным, что программа подсказывает, где ошибки, и предлагает упражнения, но со временем привыкаешь к такому напарнику. В работе — тоже самое: кто-то сначала боится доверять ИИ с аналитикой или расчётами, а потом замечает, как удобно, что часть рутины берет на себя.

В общем, освоение ИИ похоже на знакомство с новым инструментом — сначала осторожно, с наблюдением и пробами, а потом он становится привычным помощником, без которого уже сложно представить жизнь или работу. С одной стороны, это здорово упрощает жизнь. Хочешь найти интересный фильм — приложение подскажет, что точно зайдёт, а также ИИ может подобрать твой вкус музыки: например (реп, рок, джаз, хип-хоп). Надо быстро добраться до работы — навигатор предложит оптимальный маршрут. В медицине ИИ помогает врачам заметить болезни раньше, подобрать правильное лечение и сэкономить время пациентов. На производстве и в бизнесе он снижает ошибки и ускоряет работу, а в финансах — помогает прогнозировать рынок и предупреждать мошенничество. В общем, благодаря этим системам многие процессы стали быстрее, удобнее и безопаснее.

Но есть и другая сторона. Людям порой страшно что профессии могут исчезнуть, найти работу станет сложнее, а решения ИИ не всегда правильны. Иногда думаешь (Можно ли этому доверять?) Поэтому важно, чтобы человек оставался главным. Программы могут помогать, но контролировать их и принимать окончательные решения должен человек. Этические вопросы тоже остаются кто виноват, если система ошиблась, и как предотвратить предвзятость алгоритмов?

Люди по-разному относятся к ИИ. Кто-то сначала боится, кто-то сразу начинает увлекаться. Часто удивляешься: приложение как будто угадывает, что тебе понравится, а программа исправляет ошибки быстрее, чем преподаватель. Иногда люди даже шутят с ИИ — задают странные вопросы или проверяют, «умеет ли он шутить». Такие маленькие эксперименты помогают привыкнуть и постепенно доверять новым технологиям.

Когда осваиваешь ИИ, неизбежно возникают ошибки. Например, навигатор вдруг ведёт совсем не туда, или программа неправильно сортирует документы. Сначала это раздражает, но потом понимаешь, что на таких ситуациях учишься: проверяешь рекомендации ИИ, понимаешь, где он может ошибаться, и начинаешь самому подстраивать результаты. Со временем привыкаешь и начинаешь работать с ИИ как с обычным помощником, а не как с загадочной машиной.

Особенно заметна роль ИИ в науке. Он позволяет работать с огромными объёмами информации, с которой человеку справиться почти невозможно, К 2026 году искусственный интеллект прочно закрепился в качестве фундаментального элемента научно-технологической экосистемы, оказывая всеобъемлющее воздействие на широкий спектр дисциплин. Его влияние распространяется от здравоохранения и робототехники до передовых фундаментальных исследований. В числе ключевых тенденций отмечается становление ИИ как мощного научного инструмента, способствующего анализу масштабных информационных массивов, моделированию комплексных явлений и ускорению открытий в таких областях, как физика, химия и астрономия.

В медицине помогает искать новые лекарства, анализировать генетические данные, разрабатывать индивидуальное лечение. В физике и химии моделировать сложные процессы и проверять гипотезы. В климатологии — прогнозировать погоду и изучать изменения климата. Даже в гуманитарных науках ИИ помогает анализировать тексты, выявлять закономерности в истории или языках и открывать новые возможности для исследований.

То есть ИИ не заменяет учителя, а помогает делать обучение намного легче и более эффективно. Если бы не существовало искусственного интеллекта (ИИ), это могло бы изменить разные сферы жизни. Отказ от ИИ мог бы привести к снижению автоматизации, изменению общения в социальных сетях и другим последствиям

В итоге, ИИ — это инструмент. Он уже изменил нашу жизнь и продолжает развиваться. Главное — использовать его разумно, чтобы он помогал человеку, а не заменял его. С умным подходом он может облегчить работу, обучение, исследования и повседневные дела, делая жизнь проще и безопаснее.

ЭССЕ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ «ПАТРИОТИЗМ В МОЕМ СЕРДЦЕ: ГОЛОС МОЛОДЕЖИ»

Reznikov D.K. Why am I a patriot?

Reznikov Denis Konstantinovich,

8th grade

Shuvalovskaya School No. 1448, Moscow

I would like to start this essay by saying the following: I personally consider patriotism a good thing, and I consider myself to be a patriotic person. That being said, I believe that patriotism is often misunderstood. Patriotism isn't about feeling resentment towards all foreign countries, or not engaging with foreign culture. I believe patriotism is about truly loving your Motherland, being proud of it, and wanting to do something good for it - it's a true connection between a person and their country.

Now, I'm going to explain why I truly believe what I listed above.

1 - Why patriotism is a good thing; this one is self-explanatory - if people are proud of their Motherland, they're going to naturally want to work hard to support it, to play their part in the country's life - this naturally leads to more people working in the infrastructure, contributing to achieving a healthier and more efficient society.

2 - Why I consider myself to be a patriotic person; This one is honestly very personal. My Motherland is Russia, and I feel a close connection to my ancestors - mostly the Russian Empire. I'm proud of the Russian people for defeating the Mongols, the Swedish, the Polish, the Finnish, Napoleon, Hitler, and all the other wars that were won by the Russian people. I'm also grateful for all the things Russia gave me; a home, food, electricity, and much more. Putting also those things into consideration, I'd say I'm a patriotic person.

3 - Why patriotism isn't about feeling resentment towards all foreign countries, or not engaging with foreign culture; This one might be a little controversial, and there's a lot to talk about here. What do I mean by "not about hating foreign countries"? Well, what I mean by that, is - hating people for being from a different country doesn't make you a patriot; in fact, it makes you just as horrible as the russophobes and racists, as they too are hating people for something they can't control. Ultimately, every country has good and bad people, what truly matters in being a patriot is objectively seeing the flaws of foreign governments, and staying loyal to your own. Now about the culture part; why did I say that patriotism is not about not engaging with foreign culture? Well, considering the rise of the Internet, it's basically impossible to not engage with foreign things. Even if you don't engage with things like anime (which I'll talk about a little later), there are still foreign words sneaking into culture, such as English words like "vibe", "cringe", and others, memes (for those who don't know, a meme is a global inside joke that spread through the Internet) such as "six-seven", and others, that have now become basic vocabulary for Gen Z and Gen Alpha. Earlier, I mentioned that I was going to talk about anime, and I think now's the right time for that. Anime, for those who don't know, is an art style that originated in Japan, but has since become global. It's also hard to describe, as various artists draw it differently; but the basics are: big, expressive eyes, thin outlines or sometimes none at all, generally

absence of bottom teeth (or sometimes no teeth at all, just a fang), and typically anime is very colorful. Why do I bring it up? Well, ever since the late 2000's/early 2010's, anime has exploded in popularity. But, as strange as it may sound, even though it's foreign culture, I believe that as long as it's not pornographic in nature, and doesn't corrupt the youth, it's popularity is actually fine! As I said earlier, patriotism is about feeling a connection with your Motherland, and as long as it doesn't make you put a different country above your own, enjoying an art style is completely fine. I hope this explains why I believe that you can still be a patriot, while still enjoying foreign culture, as long as it doesn't make your own Motherland feel foreign. I find this especially important, because if one's elders show resentment towards something the younger generation likes, it could weaken the feeling of connection with your ancestors, which in turn hinders patriotism. But that doesn't mean you have to like everything purely because the younger generations like it; if you have constructive criticism, it's good to have healthy conversations and debates, as long as it doesn't turn into something along the lines of "I'm right purely because I'm older, and you're wrong because you're young and [subject of dispute] is from foreign culture".

4 - Why I believe patriotism is about truly loving your Motherland, being proud of it, and wanting to do something good for it, a true connection between a person and their country; I won't say too much on this part as to not unnecessarily repeat myself, since what I said earlier in this essay explains why I made this point. Either way, the quote is self-explanatory, since how can someone be patriotic without loving their Motherland? They can't.

When it comes to online interactions, in every English community I've been in (mostly gaming communities), I've been openly Russian (Russian flag in my "about me", Russian text in my screenshots due to my computer being set to Russian, etc. while still speaking English), and outside of a few bad apples, I haven't really encountered any russophobia or discrimination - people mostly care about the game/topic the community is about. This shows that even if the governments are russophobic, it doesn't mean that everyone in said country is like that. In fact, I've personally had experiences when someone hated Russia and every Russian person, but after talking with me for a while (without realizing I was Russian at first), they changed their mind!

Now, I want to address the big question, and it's a hard one. How does one teach patriotism in the young? I personally believe that it's not by forcing kids to enjoy only a certain culture, or forcing them to use specific software. I believe the key to it can't be described in simple "do X and don't do Y" terms. It lies in a lot of nuances that, while not seeming like much, deeply affect patriotism of a developing child. Some examples I can list from personal examples are: enjoying local nature, as that could make you feel like part of your Motherland; spending a lot of time with my grandparents when I was in my early childhood (1-4 years old); my mom being fascinated with history, especially of my Motherland; my parents putting in a strong moral compass into me from the early childhood, which cemented in me that betraying your Motherland is a low and nasty move; and my dad being generally highly patriotic too.

In conclusion, being patriotic is more than just liking your Motherland; it's about being proud of your country, feeling a connection to your ancestors, and not being ashamed about where you're from when you're around foreigners. Thanks for reading.

Arslanov D.I. Sport, Tourism and International Cooperation

Arslanov Diniyar Ilgizovich,

1st year student, majoring in Aircraft Manufacturing Technology, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI (KNITU-KAI)

In the modern world, countries often have borders, language barriers, and political problems. But people always want to communicate and find something in common. I think real international cooperation is not only about politics. It happens in stadiums, on racing tracks, and during travel. Sport and tourism act like a universal language for everyone.

Sport doesn't need translation. I really like Formula 1, and there you can see real international teamwork. To build a fast, championship-winning car, engineers and mechanics from many different countries must work together as one big mechanism. Also, if we take football, like a big derby between Spartak and Zenit, the emotions of the fans are the same everywhere. Everyone understands a good goal. This is a great example of people feeling the same things without words.

Even everyday sport is very important. I know this from my own experience. I lift weights in the gym, and recently I had to run outside for my physical tests (like the GTO standards) in the extreme summer heat. It was incredibly hard and exhausting. But such training teaches you discipline, fair play, and respect. If all countries and politicians showed the same respect as athletes do, we would have much fewer problems in the world.

Tourism does a very similar thing. It helps to destroy bad stereotypes. When we travel to a new place, we don't just look at old buildings or museums. We meet real people, see how they live, and experience their hospitality. After a good trip, you understand that foreign people are just like us. Tourism turns a strange "foreign country" into a friendly and familiar place.

To sum up, sport and tourism are great tools to unite the world. They show that we all like to compete, we want to travel, and we can respect each other. I believe this is the best way to build bridges between different nations instead of walls.

Степкина В.В. Цифровые права в современном обществе: значение и правовое регулирование

Степкина Виктория Вадимовна

Студентка 3 курса направления подготовки «Юриспруденция»
Ставропольского филиала Президентской академии

Научный руководитель: **Автомонова Марина Васильевна**,
Доцент кафедры юридических и специальных дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
Ставропольского филиала Президентской академии

Современное общество невозможно представить без цифровых технологий. Интернет, социальные сети, электронные сервисы и искусственный интеллект стали неотъемлемой частью жизни человека. Вместе с развитием цифровой среды возникла необходимость защиты прав человека в интернете и регулирования отношений, связанных с использованием цифровых данных. Именно поэтому понятие цифровых прав приобретает всё большее значение как в международном, так и в национальном праве.

Для будущих юристов тема цифровых прав является особенно актуальной, поскольку цифровизация охватывает практически все сферы общественной жизни: экономику, образование, государственное управление, медицину и даже личное общение. Государства стремятся создать эффективные правовые механизмы, которые позволят защитить интересы граждан в цифровом пространстве, обеспечить безопасность персональных данных и предотвратить нарушения прав человека.

Цифровые права представляют собой совокупность прав и свобод человека, реализуемых в информационно-коммуникационной среде. К ним относятся право на доступ к информации, право на защиту персональных данных, свобода выражения мнения в интернете, право на неприкосновенность частной жизни, а также право на защиту интеллектуальной собственности в цифровом пространстве.

В юридической науке отсутствует единое определение цифровых прав, однако большинство исследователей рассматривают их как продолжение традиционных прав человека в условиях цифровизации общества. Например, право на свободу слова существует давно, но сегодня оно распространяется и на интернет-пространство, где человек может свободно выражать свои мысли через социальные сети, блоги и иные электронные платформы.

Особое значение цифровые права приобрели в связи с развитием электронных технологий и ростом объёма информации, хранящейся в сети. Практически каждый человек оставляет цифровой след: личные данные, фотографии, переписку, банковскую информацию. Всё это требует надёжной правовой защиты, поскольку незаконное использование данных может привести к серьёзным последствиям.

Одним из важнейших цифровых прав является право на защиту персональных данных. Персональные данные включают сведения о личности человека: имя, адрес, номер телефона, паспортные данные, биометрическую информацию и многое другое. В условиях активного использования интернет-сервисов защита таких данных становится одной из ключевых задач государства.

В России действует Федеральный закон «О персональных данных», регулирующий порядок использования личной информации.

Не менее важным является право на доступ к информации. Интернет предоставляет человеку возможность получать знания, обучаться, работать и взаимодействовать с государственными органами. Ограничение доступа к информации может нарушать права граждан и препятствовать развитию общества.

Следующим важным элементом цифровых прав является свобода слова в интернете. Социальные сети и онлайн-платформы стали площадкой для выражения мнений, обсуждения общественных проблем и распространения информации. Однако свобода слова должна сочетаться с ответственностью, поскольку в интернете также распространяются ложные сведения, экстремистские материалы и оскорбления.

Кроме того, большое значение имеет защита интеллектуальной собственности в цифровой среде. Авторы произведений искусства, музыки, литературы и программного обеспечения сталкиваются с проблемой незаконного копирования и распространения их работ в интернете. Поэтому законодательство предусматривает меры ответственности за нарушение авторских прав в цифровом пространстве.

Несмотря на развитие законодательства, реализация цифровых прав сталкивается с рядом серьёзных проблем, среди которых особое место занимает киберпреступность. Хакерские атаки, интернет-мошенничество, кража персональных данных, распространение вредоносных программ и незаконный доступ к информации создают угрозу как для отдельных граждан, так и для государства в целом, нарушая право на безопасность, конфиденциальность и защиту личной информации в цифровой среде.

Также существует проблема недостаточной правовой грамотности населения. Многие пользователи интернета не знают, каким образом защищать свои персональные данные, какие права они имеют и как действовать в случае их нарушения. Это делает людей уязвимыми перед мошенниками и недобросовестными организациями.

Отдельного внимания заслуживает вопрос государственного контроля в интернете. С одной стороны, государство обязано обеспечивать безопасность граждан и бороться с незаконным контентом. С другой стороны, чрезмерный контроль может привести к ограничению свободы слова и нарушению права на частную жизнь. Поэтому важно находить баланс между обеспечением безопасности и соблюдением прав человека.

Кроме того, стремительное развитие искусственного интеллекта создаёт новые юридические вопросы. Например, возникают споры о том, кто несёт ответственность за решения, принятые алгоритмами, каким образом использовать персональные данные при обучении нейросетей и как предотвратить дискриминацию со стороны автоматизированных систем.

Сегодня в условиях цифровизации общества профессия юриста приобретает новые направления развития. Современный юрист должен разбираться не только в традиционных отраслях права, но и в вопросах информационного законодательства, кибербезопасности и защиты данных.

Юристы участвуют в разработке нормативных актов, регулирующих цифровую сферу, консультируют граждан и организации по вопросам защиты персональных данных, представляют интересы клиентов в судах при нарушении цифровых прав. Кроме того, специалисты в области IT-права востребованы в крупных компаниях, банках, государственных учреждениях и международных организациях.

Особенно важной задачей юристов является формирование правовой культуры в цифровом обществе. Необходимо объяснять гражданам их права и обязанности в интернете, развивать навыки безопасного поведения в сети и способствовать соблюдению законодательства всеми участниками цифровых отношений.

Таким образом, цифровые права являются важной частью современной правовой системы. Они обеспечивают защиту интересов человека в условиях стремительного развития информационных технологий и цифровизации общества. Право на защиту персональных данных, свободу слова, доступ к информации и охрану интеллектуальной собственности играет важную роль в обеспечении прав и свобод граждан.

Однако развитие цифровой среды сопровождается новыми вызовами: киберпреступностью, угрозами утечки данных, проблемами государственного контроля и использованием искусственного интеллекта. Всё это требует постоянного совершенствования законодательства и подготовки квалифицированных специалистов в области цифрового права.

Для студентов юридических специальностей изучение цифровых прав имеет большое значение, поскольку именно юристы будут участвовать в формировании правовых механизмов будущего цифрового общества. Эффективная защита цифровых прав способствует укреплению демократии, развитию технологий и обеспечению безопасности личности в современном мире.

Царгуш А.Ч. Зарождение печатной прессы в Абхазии

Царгуш Аделия Чингисовна

Студент магистрант филологического факультета по направлению междугородная журналистика им. П. Лумумбы

Возникновение периодической печати в Абхазии было длительным историческим процессом. Оно происходило в соответствии с теми историческими закономерностями, о которых классики марксизма писали: “Общество порождает известные общие функции, без которых оно не может обойтись. Предназначенные для этого люди образуют новую отрасль разделения труда внутри общества”[7]. Возникновение журналистики в Абхазии как новой отрасли разделения труда было вызвано к жизни насущными социально-экономическими потребностями.

Абхазия – страна, богатая традициями. Многочисленные факты говорят о том, что абхазский народ всегда отличался высоким патриотизмом и развитой духовной культурой.

На протяжении веков общественные крестьянские сходы были единственной формой выражения мировосприятия абхазов. Они вносили огромный вклад в его духовную культуру, способствовали формированию интереса к общественно-политическим явлениям, к публичным выступлениям. В этом плане сходы можно смело назвать устной газетой, выполнявшей информационные функции.

Сходы устраивались в основном в селе Лыхны, служившем главным местом решения важных жизненных задач Абхазии. Проблемы отдельных областей края решались на местах, например, в таких селах, как Пакуаш, Кутол, Мыку, Окум да и в других местностях Абхазии. Речь на них шла о политике, экономике, культуре, традициях, о храбрости того или иного воина, обсуждались морально-этические проблемы, говорилось и о воспитании подрастающего поколения, о долге, любви к родной земле и т.д. Его участники, словно собственные корреспонденты, доводили до сознания народных масс идеи сходов, пропагандировали их решения.

Народный поэт Абхазии Д. И. Гулиа, вспоминая свое детство, пишет о том, как его отец бывал на таких сходах, потом рассказывал о всем виденном и слышанном. “Говорил он долго, ярко рисовал все подробности... При этом он почему-то всегда обращался ко мне. - Слушай и не забывай, - говорил отец”[4].

Отца Дмитрия Иосифовича можно смело отнести к корреспондентам устных газет. Сын же – сам Дмитрий – становится редактором первой национальной печатной газеты.

Итак, общественные сходы в Абхазии выполняли своеобразную функцию, а устная газета являлась двигателем духовной жизни народа, восполняя отсутствие письменности. Они отображали жизнь самого народа, сближали и сплачивали людей и становились школой, способствующей рождению будущих журналистов, публицистов, работающих в профессиональной печати.

В начале XIX столетия в жизни абхазского народа произошло событие огромного исторического значения: Абхазия добровольно присоединилась к России. Абхазы в числе других кавказских народов получили возможность выйти на широкий путь экономического развития, приобщиться к культуре великого русского народа. «Русские законы, русские обычаи, торговля и промышленность постепенно начинают пускать свои корни в абхазскую почву. Абхазский народ начинает приобщаться к русской культуре».

Так, одним из главных факторов возникновения периодической печати в Абхазии является распространение русской культуры и просвещения. Абхазская письменность зарождается благодаря помощи, оказываемой передовыми представителями русской интеллигенции. Первые письменные памятники на абхазском языке приводятся в трудах русских и зарубежных ученых и литераторов, которые с целью изучения особенностей языка, устного народного творчества занимались сбором образцов местного фольклора. Второй путь появления письменных памятников – восстановление христианства и издание книг религиозного содержания.

Большую пользу приносит деятельность в Абхазии многих русских учителей, преданных делу народного просвещения, представителей военного сословия, доброжелательно расположенных к местному населению.

Однако царское самодержавие искусственно задерживало распространение грамотности среди местных жителей.

В очень стесненном материальном и правовом положении находились учителя. Тем не менее ряд мер, принятых в деле образования Абхазии, объективно способствовал приобщению абхазов к передовой русской культуре. В 1851 году в селе Окум была открыта церковно-приходская школа, организованная миссионером-священником Д. Мачавариани. В 1852 году в селе Лыхны было учреждено духовное училище и др. В 1865 году число всех учащихся в Абхазии составляло 362 человека.

После известного восстания на Сенатской площади в Петербурге в 1825 году на Кавказ была сослана группа декабристов. Они с большим уважением относились к вольнолюбивым народам, их истории, быту, языку, верованиям. Эти ссыльные были именно теми передовыми общественными деятелями своего времени, которые, по словам В. И. Ленина, “помогали разбудить народ”[9].

В начале века, после неудачи революционного подъема 1905-1907 годов, большую просветительную работу среди народных масс Абхазии вели и ссыльные революционеры. В это же время Абхазия, ее народ становятся и темой русской литературы.

Тесное общение абхазов с национально-освободительным движением и прогрессивными деятелями культуры других народов Кавказа способствовало все большему распространению передовых идей среди лучшей части интеллигенции

Закавказья. Оно имело огромное значение для развития всей культуры и просвещения в Абхазии.

В результате в структуре населения Абхазии происходят резкие изменения. И чем дальше, тем больше испытывается нужда в создании своего печатного слова. Это подтверждает и имеющиеся сведения о первых попытках создания периодической печати Абхазии. “В 1901 году Рыбинский обратился к Главному управлению по печати с просьбой о разрешении на издание в городе Сухуме ежедневной газеты под названием “Колхида” с доставкой на дом за 6 рублей”.³ К ходатайству прилагалась программа будущей газеты. “Это - 1. Телеграммы Российского агентства; 2. Местная хроника. Действия и распоряжения правительства, касающиеся края, местные административные распоряжения, перемены по службе... 3. Объявления...”.

Герасим Антонович Рыбинский в 80-90-х годах XIX века “состоял корреспондентом газет “Новое обозрение” и “Кавказ” по Абхазии и Ирану”.

В 1903 году, когда было создано Сухумское общество сельского хозяйства. Г. А. Рыбинский становится почетным членом этого общества.

Архивные материалы о попытке издания газеты в Сухуме в 1901 году, сохранившиеся в историческом архиве Грузии, свидетельствуют о том, что просьба Г. А. Рыбинского не была удовлетворена по следующим причинам:

- “ 1. Не знаем о личности Рыбинского.
2. Насколько нужно в г. Сухуме издание.
3. Будут ли подписчики.
4. Нет местной цензуры”[30].

Хотя первая попытка издания газеты в Абхазии была отвергнута, не увенчалась успехом издателей, но она все же сыграла определенную роль в зарождении периодической печати в Абхазии.

Таким образом, плодотворное влияние русской культуры во взаимодействии с местными культурными традициями становятся предпосылкой возникновения и развития журналистики как сферы общественной деятельности в Абхазии.

1.2. Роль и влияние газеты на общество

В рассматриваемый период развития периодической печати Абхазии особое место занимает газета “Сухумский листок объявлений” (“Сухумский листок”, 1908-1917 гг.). Она являлась первым газетным изданием в Абхазии и единственным по своей продолжительности, поэтому очевидна необходимость более углубленного и всестороннего исследования данной газеты.

В первой редакционной статье газета писала о своей задаче: “...служить специально для распространения объявлений: казенных, городских и общественных учреждений, торгово-промышленных фирм, частных лиц и обществ

как в Сухуме, так и вне его, преимущественно на Кавказе”. В листке помещаются кроме объявлений краткие заметки и указания из области науки, техники, торговли, промышленной и практической жизни, а также краткие сведения о достопримечательностях города Сухума и его окрестностей, о санаториях, больницах, пароходных обществах и прочие полезные сведения.

Газета слабо отражала местную жизнь, жизнь простых людей, обходила стороной социальные проблемы. Вместе с тем “Сухумский листок” смог сыграть значительную роль в распространении в Абхазии народного просвещения, в развитии театра, в создании на родном (абхазском) языке органов печати и т. д. Тем самым газета сумела стать заметным явлением в истории журналистики данного периода.

Самой большой заслугой газеты можно считать то, что она предоставляла свои страницы просветителям, публицистам из передовой интеллигенции Абхазии. Деятельность писателей и публицистов в газете “Сухумский листок” сыграла важную роль. Их труд значительно поднимал профессиональный уровень газеты, делал ее более разнообразной, насыщал серьезным литературным материалом. У них было о чем поведать миру: натруженной рукой взяли они за перо, чтобы рассказать про жизнь и борьбу. Одновременно со становлением различных газетных жанров шел стремительный процесс совершенствования публицистического мастерства, выработывались новые стилевые приемы.

Но с нарастанием революционной ситуации газета совсем перестала печатать представителей передовой интеллигенции Абхазии. Все меньше стала она освещать события местной абхазской жизни. Это, с одной стороны, значительно снижало интерес читателя к газете, а с другой – послужило причиной постепенного ухода из редакции видных публицистов.

Газета “Сухумский вестник” была создана “усилиями местных интеллигентов”,¹ “благодаря щедрой материальной поддержке Сухумского общества”[23].

Газета “Сухумский вестник” освещала актуальные вопросы жизни и делала это не стандартно, а в оригинальной и интересной форме, посредством умелого использования газетных жанров. Печатались не только статьи, корреспонденции, информации, но и очерки, письма, фельетоны.

Из малых информационных жанров в газете “Сухумский вестник” особенно часто встречались заметки и репортажи. Интервью и отчеты на газетных страницах не было, хотя можно отметить их элементы в других газетных жанрах, особенно в аналитических и художественнопублицистических.

В “Сухумском вестнике” часто публиковались статьи собственного корреспондента газеты И. И. Гулиа, который так же, как и в “Сухумском листке”, выступал под псевдонимом Миша Г. В них сообщалось о разнообразных событиях общественной жизни. В одной из его заметок под рубрикой “Село Тамыш”

рассказывалось, как сельчане решили выступить против пережитков прошлого. Они “составили приговор о прекращении навсегда устройства при погребениях общественных обедов и поминок по покойнику с заклинанием животных”. Далее говорилось и о предусмотренных наказаниях для нарушителей этого постановления.

Другая заметка И. И. Гулиа, под названием “Пути сообщения”, сообщает о постройке новой автомобильной дороги от Сухума до Зугдиди.

Репортажи Д. Гулиа делали газету более содержательной и интересной.

Актуальные вопросы поднимались и в письмах – газетном жанре, который способствовал более тесной связи редакции с читателями. Публикуя их, редакция ставила перед общественностью злободневные вопросы, требующие разрешения, акцентировала внимание на самых острых проблемах момента.

В сатирических разделах газеты “Сухумский вестник” бытовала и так называемая “конкретная” сатира, где выступали не вымышленные, а вполне реально существовавшие лица. Деятельность отдельных – сатирических – персонажей рассматривалась как типичное явление. Примером может послужить сатирическая пьеса за подписью Эль. В качестве главного героя выступает один из членов городской думы, в лице которого критикуется деятельность всех членов городского самоуправления.

Сатирические материалы газеты отчасти выполнили свою роль. В частности, некоторого успеха удалось достичь в преобразовании городской жизни. Однако сатира не касалась, к сожалению, острых общественнополитических вопросов, была далека от революционно- демократических идей, не могла и не стремилась вскрыть подлинные причины экономической и культурной отсталости края. И в се же и такая сатира была положительным явлением, составляла суть обличительного направления либеральнобуржуазной прессы.

Вопросы народного образования, его улучшения, введения в школах преподавания на абхазском языке, улучшения экономического и правового положения абхазского учительства, все это в той или иной степени находило отражение на страницах “Сухумского вестника”.

Весьма интересным материалом в газете “Сухумский вестник” является очерк, рассказывающий о собрании представителей общин в селе Моква 20 августа 1913 года. В этом своеобразном художественном этюде автор Симон Басария (псевдоним Симон Апсуа) показывает, как высоко ставило население Абхазии народное образование. На собрании, например, было сказано: “Мы хорошо сознаем пользу учения, мы знаем, что только образование может вывести нас из настоящего тупика”. Автор приводит в очерке и мнение абхазского населения:” О непригодности этих школ и о желаемом типе школ”[25].

Всеобщим было желание обучения детей на родном языке. “Мы в свое время с радостью встретили известие о том, что преподавание нашего языка сделано обязательным. Мы думаем: вот, наконец, наши дети будут читать разумные книги на

родном языке, но ликование наше сменилось горьким разочарованием.” Так развитие этого дела не получило должного размаха.

Газетные материалы в “Сухумском вестнике”, освещающие политическую жизнь Абхазии, представляют собой ценные документы эпохи. Авторы газетных материалов широко пользовались приемами публицистического письма. Эмоциональную основу их материалов обеспечивают такие стилистические приемы, как риторические вопросы, восклицания, обращения.

Выход газеты пришелся на начальный путь становления абхазской художественной литературы. В газете "Апсны" стали печататься стихотворения, очерки, рассказы и драматические произведения таких известных авторов, как Самсон Чанба, Дзадз Дарсалия, Иуа Когония и других.

На страницах газеты в 1919 году появился первый рассказ на абхазском языке "Под чужим небом" Дмитрия Гулиа. Также первое драматическое произведение в абхазской литературе "Махаджир" Самсона Чанба было опубликовано в "Апсны". Главный редактор газеты "Апсны" Энвер Ажиба отмечает, что выход газеты в тот период послужил развитием и укреплением национального самосознания абхазского народа. "Газета "Апсны" для нашей журналистики, литературы, стала очень значимой. Газета стала важным печатным органом, выражающим национальные идеи", — отметил Ажиба[18].

Первая абхазская газета начала выходить в сложный период истории Абхазии – господства грузинского меньшевистского правительства (1918-1921 годы). В газете освещались проблемы, связанные со статусом Абхазии, с состоянием образования и положением в сфере традиций и обычаев народа. "Газета выходила около двух лет, но потом грузинские меньшевики запретили издание газеты, и она перестала выходить. Однако в 1921 году, после установления советской власти, она снова стала издаваться". После установления советской власти газета изменила свое название на "Аҗсны җапшь" – (Красная Абхазия). Газета "Аҗсны" с 1921 по 1991 годы называлась "Аҗсны җапшь" (Красная Абхазия).

Появление газеты было сопряжено с большими трудностями, это было время меньшевистского периода, но меньшевики старались выглядеть демократичными людьми, которые защищают права абхазского народа, способствуют его прогрессу. Все это, конечно, было неискренне и неосновательно. Об этом свидетельствует сама эпоха и многочисленные факты. Но тем не менее Дмитрий Гулиа и его сподвижники смогли осуществить издание этой газеты. Меньшевики в свою очередь надеялись, что газета "Апсны" станет рупором их идей, однако этого не случилось. "Газета оказалась народной, защищала интересы абхазского народа, призывала к просвещению, к справедливости. На страницах этой газеты появились замечательные произведения, которые по сей день не теряют своего художественного смысла и значимости. Это первый абхазский рассказ "Под чужим

небом", стихотворение Михаила Лакрба, посвященное Дмитрию Гулиа, которое не потеряло актуальности и сейчас".

Газета "Апсны" сыграла большую роль в укоренении и развитии письменной культуры и в особенности в становлении абхазской журналистики и художественной литературы. "Газета Ацсны" — общественно-политическая газета на абхазском языке. Газета издается в Абхазии 98 лет. Освещает общественные, экономические и политические события в жизни республики.

Библиографический список

1. Амкуаб Г. А. Средства массовой информации Абхазии в политической системе общества / Г. А. Амкуаб. — М. : РАУ при президенте России 1992. С.112.
2. Бебия Е.Г. Периодическая печать абхазии (1904-1917 гг.). Издательство "Нота Бене". 1991. Санкт-Петербург.С.55.
3. Бебия Е.Г. Из истории СМИ Абхазии. М., 2008 г.
4. Гулиа Д. И. Автобиография. Стихи. М., Художественная литература, 1964, с. 10.
5. Даменья И. Х. Россия. Абхазия: из истории культурных взаимоотношений в XIX - начале XX вв монография. СПб.: Знание, 1994
6. Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции Сухум: Апашара, 1979, с. 25.
7. Карл Маркс. Фридрих Энгельс. Собрание фотографий; Плакат - Москва, 1983. - 282 с. 416.
8. Кириллова Н. Б. Многообразие культур в глобальном медиапространстве // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 47. С. 58-68.
9. Меликов А. Н. Абхазия в годы первой русской революции (1905-1907 гг). Сухум: Алашара, 1955, с. 32.
10. Хишба А. Аракич. Зона беспредела / А. Хашба // Нужная. — 2000. С.25.
11. Чамагуа В.З. Информационная политика В.Г. Ардзинба и становление абхазской государственности (1989-2005 гг.). -Сухум: Дом печати, 2017. - С.408.
12. Четерян В. Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике: сб. статей / под ред. И. Искандаряна. Ереван: Кавказский ин-т СМИ, 2005. 192 с.
13. Шкондин М. В. Журналистика как фактор освоения мира социумом / М. В. Шкондин // Социально-гуманитарные знания. — 2013 — № 4 — С. 62–73.
14. Шулумба Б. В. СМИ Абхазии в межэтнической социокультурной среде // Молодые журналисты о теории и практике журналистики. - Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та экономики и права, 2012 С. 57-63.

15. Шулумба Б. В. Влияние русской культуры и просвещения на зарождение и становление периодической печати Абхазии // Вопросы теории и практики журналистики. Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2013 № 3 С. 201-207.

16. Четерян В. Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике: сб. статей / под ред. И. Искандаряна. Ереван: Кавказский ин-т СМИ, 2005. 192 с.

Интернет-источники

18. <https://news.rambler.ru/caucasus/39241443-apsny-istoki-abhazskoy-zhurnalistiki/>

19. <https://sputnik-abkhazia.ru/20210814/Den-kogda-nachalas-voyna-zhiteliAbkhazii-vspominayut-14-avgusta-1992-goda-1033032275.html>

20. <https://dzen.ru/a/ZiksFWV1MSDnbas1>

21. <https://gazeta-ra.info/ob-izdanii>

22. <https://abkhazia-pmr.org/news.php?id=1788>

23. “Сухумский вестник”, 1910, 3 октября, № 1.

24. “Сухумский листок”, 1911, 5 июня, № 61.

25. “Сухумский вестник”, 1913, 5 января, № 62.

26. Газета «Республика Абхазия» № 6 от 20.01.2002 г.

27. Газета «Апсны» № 70 от 23.04.2004 г.

28. Газета «За наше отечество» №3 от 29.05.1993 г.

29. Газета «Бзыбь» №20 от 18.11.2006 г.

30. Утвержденная программа с подписью начальника главного управления по делам печати Н. Зверева и другие официальные документы об издании журнала хранились в Центральном Государственном архиве Абхазии (ф. 30, д. 4, ч. 1, л. 58) и Центральном государственном историческом архиве Грузии (ф 480, оп. 2, ар. 579 и ф. 480, оп. 1, ар. 2048). (ЦГА РА был сожжен Госссоветовскими войсками Грузии в 1993 г.).

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,1. Тираж 100 экз.
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. Горького, 4/2,
4 этаж, офис №1
Издательство Smashwords, Inc.